

Витаминa Мятная

12+

ВЕДЬМА

Ведьма

Витамина Мятная
Ведьма

«Автор»

2017

Мятная В.

Ведьма / В. Мятная — «Автор», 2017 — (Ведьма)

«Два мира умирая, сливаются воедино. Загадочные дыры в иной мир открываются в ведьминых кругах. Через эти двери приходит зло. Толпы злобных существ заполонили страну. Серые псы хищными татями рыщут, разыскивая кого-то. В академии магии, куда волей судьбы попала Айрис, лучшие ведьмаки, маги и ведьмачки пытаются удержать пошатнувшийся мир. Айрис попадает в дозор вместе с четверкой парней, которые люто ненавидят ее. Но каждый из них делает ей предложение руки и сердца. Ей не дает прохода ректор академии. А теперь он еще взялся ее воспитывать! И к довершению всех невзгод наполненный страстью взгляд Темного Лорда из потустороннего мира обратился к ней».

© Мятная В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Витамина Мятная Ведьма

Я приглашаю вас в свой мир.

Перед вами дверь, – вы открываете обложку этой книги, листаете первые страницы и попадаете в него. Вам решать войти внутрь или захлопнуть дверь.
С уважением ко всем, ваша Вита.

Пролог

Грязная, измученная женщина в разорванной одежде с растрепанными золотыми косами бежала, утопая в глубоком снегу. К груди она прижимала сверток одеял, как самую редкую драгоценность.

Падая в снег, она с невероятным упорством вставала и бежала дальше, проваливаясь по колено в сугробы.

Вдалеке, за ее спиной, послышался волчий вой. Серые тени мелькали среди деревьев, догоняя беглянку. С их всклокоченных, пегих боков срывались клочья тумана и таяли в морозном воздухе.

Беглянка заметила просвет среди деревьев впереди себя. Спасение! Уже близко! Обернувшись, женщина увидела, что преследователи бежали совсем не далеко, не оставляя следов на снегу. Она достала из-за пазухи сверкнувшую чудесным светом вещицу и бросила за свою спину.

Вспышка! За спиной убегающей женщины выросла переливающаяся магическая стена.

Преследователи заколотились в нее широкими серыми лбами. При каждом ударе по стене шли светящиеся трещины. Призрачные волки взвыли. Добыча убегала.

Оглянувшись, женщина поняла, что у нее есть шанс. Она понеслась, мелькая среди кустов, впереди уже высилась спасительная бревенчатая стена, окружающая чародейский град. За спиной беглянки послышался звон разбитой стены. Мотая клыкастыми мордами, серые злодеи впрыгивали в пробитую ими брешь, стряхивая с морд искрящиеся ошметки магической преграды.

Беглянка в ужасе стала бросаться на стену, но не смогла подтянуться одной рукой и сорвалась, прижимая драгоценный сверток к груди и гася своей спиной удар. Подпрыгнув повторно, она смогла легонько закинуть на стену свой сверток. Снова прыгнув, женщина попыталась подтянуться, но волки догнали ее. Вцепившись сзади в юбку и плащ, они утанули ее назад. Единственное, что успела сделать женщина, это столкнуть свое сокровище за стену.

Серые лбы сомкнулись.

Лес стих.

Поземка заметала одинокие женские следы, холодный ветер трепал окровавленный обрывок ткани.

* * *

Буренка была разбужена глубокой ночью в своем загоне. С соломенного навеса, закрывавшего от дождя, на ее спину свалился небольшой сверток и закатился между ней и ее теленком. Удивленная корова ткнула в сверток свой нос, принюхиваясь, он слегка шевелился и издавал звуки. Магия, распространяющаяся от младенца, вызвала изменения в дремавшем доселе коровнике.

Больное копыто Буренки, прошло. Старые бревна, из которых был сколочен загон, вспучились и взорвались маленькими веточками с зелеными листочками. Трехногая табуретка, на которую обычно садилась доярка, скрипнув, проросла тремя небольшими деревьями.

* * *

Аркканцлер высшего магического заведения с утра был не в духе. Его любимая жена Свет`анна стала портить ему кровь, едва они сели за стол. Цеплялась за каждое его слово и всем была недовольна – от подгоревших блинов до сметаны, слишком жидкой.

– «И что им этим женщинам надо? – не понимал худой маг. – Сколько лет живем вместе, всю жизнь уже прожили, а ей неймётся».

Пилила она его в последнее время без передыху. Обнаружив, что молока в стоявшем на столе кувшине нет, предприимчивый маг заворчал и под предлогом, что: «чай-де он без молока пить не намерен» ушел из-под обстрела жены.

По статусу ему не положено было самостоятельно ходить за чем-нибудь, для этого у них была дородная служанка, преподаватели и толпы адептов над которыми можно было безнаказанно издеваться, но маг был готов схватиться за любой шанс, чтобы улизнуть.

Спустившись из деревянного терема по резной лестнице, он задумчиво встал посреди двора, не зная, где находится коровник. Протяжное мычание подсказало ему, что искомое место находится в углу у самого частокола.

Зайдя внутрь, аркканцлер насторожился. Что-то здесь было не так. В воздухе ощущалось магическое присутствие. Приготовившись к бою, маг поднял глиняную крынку повыше и скормандовал:

– Свет! – Магический огонь вырвался из горлышка кувшина, озаряя внутренности коровника.

Во влажном воздухе порхали маленькие птички, на столбах, поддерживающих кровлю, цвел шиповник. Солома, на которой лежала Буренка, колосилась. Солнечный свет струился сквозь дыру в крыше, где-то в вышине на бревенчатой стене ворковали голуби. Вокруг никого не было. Корова невозмутимо жевала сено. Ее телёнок тоже.

«Откуда же столько сырой первозданной магии?» – Старик осторожно двинулся вглубь коровника. Некоторое время было тихо.

– Лопни мои подштанники! – Раздался в тишине амбара удивленный голос старого мага.

– Ты где так долго бродил старый? – Накинулась на мага его подруга жизни, уперев руки в боки.

– Э-э, вот... – Ошарашенный маг нерешительно протянул ей сверток.

Жена недоверчиво взяла моток цветастых одеял в руки и откинула край. Любопытная служанка тоже сунула туда свой нос. Над одеялом показались маленькие розовенькие кулачки.

– Ой, маменьки-святы! – Прокомментировала она.

С тех пор и на долгие годы маг был обласкан своей женой, которая более его никогда не пилила. Много лет длилось это счастье, а потом пришла беда. Но это уже совсем другая история. Наша малышка выросла.

* * *

На подоконнике сидела рыжеволосая гибкая девушка, свесив ногу вниз. Болтая в воздухе голый ступней, она задумчиво смотрела сияющими зелеными глазами на копошащиеся под крышей маленькие кожаные коконы. Ее остренький язычок вожаделенно провел по пухлой розовой губке.

Хвост нетерпеливо забил по подоконнику.

– Брысь, негодница! – Донесся из окна голос невидимого молодого мужчины.

Сидящая на подоконнике хвостатая тварь резко повернула голову и, зашипев, попыталась снова добраться до вожаделенной добычи.

- Фу, я сказал! – Мимо носа кошки пролетел девичий розовый тапок с ушками.
- Не ори на Мурлыку! – В окне показалась девушка.

Молодая ведьмочка схватила огромную щетку для волос и сунула ее в руку кошке, сидевшей на подоконнике и болтавшей ногой.

- Щаз мы ее займем делом. – Сказала Айрис.

Кошка удивленно уставилась на подачку. Ведьма взяла руку кошки с расчёской и провела ей по волосам. Кошка ошеломленно повторила. И еще раз, и еще... Более Мурлыку нельзя было остановить, кошка увлеченно расчёсывала волосы, ни на что не обращая внимания. Почтовые летучие мышки, примостившиеся под карнизом окна, ее уже не интересовали. Мурка все начесывалась, и по ее рыжим волосам пробегали искры.

– Теперь у нас есть полчаса времени – это ненадолго ее займет. – Бодренько сообщила курносая ведьмочка.

– Гринпису на тебя нет, неужели тебе не жалко бедную животину. Ты посмотри на нее. – Кошка увлеченно начесывалась, а покончив с шевелюрой, она стала водить щеткой по рукам и бокам.

- Обычное *переворотное* зелье с человеческим волоском, подумаешь, дала его кошке!

- А если бы летучей мыши дала, то что, получился бы Дракула?

- Что ты взъелся? Действие зелья скоро закончится. – Возразила девушка.

– Пока действие зелья закончится, она сожрет всех летучих мышей с аркканцлерской почтой! – возмутился парень. – Ведь на людей защитные заклинания, охраняющие мышей, не действуют!

Девушка насупилась. Опять ей влетит.

– Ладно, – сжалился над ней парень, залезая на окно. Потревоженная мурка недовольно на него покосилась. Свесившись наружу, он ловко подхватил створку окна, и решительным движением закрыл его на щеколду, находящуюся под самым потолком. – Мы ее отсюда не выпустим.

– Вот так! – Прокомментировал он свои действия. – Хватай свою шляпу и плащ, распределение через тридцать минут! – И выскочил в дверь.

Айрис метнулась к вешалке, схватила вещи и вслед за парнем вышла из комнаты.

Лишенная свежего воздуха, запертая в комнате кошка обиженно свернулась на кровати клубочком. К груди она прижимала единственную вещь, которая ей теперь принадлежала – расчёску.

* * *

Брайд Дуллахан, выпускник, весельчак и балагур, а также друг детства Айрис, стремительно вышагивал по коридорам, ловя восхищенные взгляды младшекурсниц. Он не следил за тем, чтобы девушка попевала за ним. Мантия лихо развевалась за его спиной.

За ним, сильно отставая, не эстетично подпрыгивая, бежала адептка предвыпускного класса Айрис Дайер, на ходу пытаясь застегнуть на себе плащ. Пиннулар¹, имеющий форму неполного кольца с длинным штифтом в форме кинжала, скользил в руках, никак не желая застегиваться. Это была одна из немногих вещей, принадлежащих лично ей, самая большая драгоценность.

Своих настоящих родителей Айрис никогда и не знала. После того, как ее приёмные родители умерли, бездушный совет академии все-таки решил оставить ей те немногие личные вещи, что удалось спасти из пожара. И разрешил учиться в академии на правах содержанки. Ее названные родители погибли, не оставив ни завещаний, ни распоряжений насчет ее дальнейшей судьбы.

Боги не дали им своих детей, и маленькая неожиданность была неизмеримым счастьем для уже постаревших магов. Счастье их стало и вовсе безгранично после того, как они обнаружили, что девочка полукровка и наделена магией.

Они бы могли жить одной счастливой семьей. Но судьба распорядилась иначе.

* * *

В память семилетней Айрис навсегда врезался тот момент, когда она стояла растерянная, одинокая перед восседающими на трибуне вершителями ее несчастной судьбы. Эгоистичное руководство академии пыталось побыстрее решить ее удел и скинуть с плеч эту внезапную никому не нужную обузу.

– Давайте отдадим сиротку в ближайшую деревню. – Предложил один из них. – Пусть какая-нибудь добрая женщина позаботится о ней. Слово «сиротка» ножом резануло девочку по сердцу.

– Покойный аркканцлер внес большую сумму денег на счет этой малышки. Заплатил за все годы обучения в академии вперед. – Раздался раздраженный молодой голос слева.

Девочка повернула голову к говорившему. Он единственный смотрел на нее прямо в упор, не отводя взгляда. Строгий, прямой взгляд ярко синих глаз поддерживал ее в этом пошатнувшемся мире. Другие старались не замечать девочку и не смотреть на нее, чтобы она своим жалостливым, просящим взглядом светлых глаз не связала их обещанием, о котором они потом пожалеют.

Проректоры и преподаватели прятали взгляд кто куда, смотрели себе на руки, рассматривали пейзаж за окном, смущенно отводили взгляды.

– Вы хотите отдать все деньги, предназначенные для ее обучения, какой-то деревенской женщине? – вновь раздался молодой голос. Все повернули головы, посмотрев на столь юного, но уже успешного проректора, которому пророчили блестящую карьеру.

Синие глаза Равена Лавеля зло блеснули, но он подавил внезапное раздражение:

– Сумма, конечно, не большая, но не пройдет и года, вот увидите, и от этих денег ничего не останется. Не лучше ли оставить девочку у нас в качестве стипендиатки и получить еще одного обученного специалиста вместо трусливой, при виде черных убегающей в кусты, деревенщины? –

Мужчины задумались.

– Девочка слишком мала, сможет ли она позаботиться о себе сама. – Недовольно сказал самый старый из них ректор Вейд Реналф.

– Она уже год живет в пансионе вместе с остальными детьми, которые не могут часто навещать родителей, – парировал его молодой проректор. – Останется вместе с ними и будет посещать подготовительные занятия, как и все, присланные на обучение родителями в этом году. Младшие преподаватели за ней присмотрят.

– К тому же девочка наделена магией – она полукровка. – Внезапно чаша весов качнулась в сторону несчастной. Магистр прикладной магии тоже высказался в ее защиту. – Кто ее настоящие родители неизвестно, но не стоит разбрасываться столь ценным материалом. – Сказал он, потирая кончик носа.

– Вспомните, мы с каждым разом находим все меньше и меньше детей-полукровок среди крестьян. Магия уходит, дети исчезают в неизвестном направлении. Всем известно: Темные питаются их энергией. Неужели вы хотите отдать эту силу им? – маги поморщились.

Хитрый проректор продолжал:

– Она нашей крови, если в ней есть магия, значит, и кровь эльфов – она одна из нас. Из нашего клана.

– Кланов давно не существует. – резко перебил его один из сидящих. – Мир сдвинулся, и идет к своему завершению. Но в чем-то ты прав. Лишними руками не стоит разбрасываться.

– А если она не сможет закончить обучение? – нервно спросил один из мужчин, щупленький маг с козлиной бородкой. Он первый раз посмотрел на малышку, молча стоящую перед грозными судиями, липким оценивающим взглядом.

– Мы и так очень долго обсуждаем эту незначительную проблему. – Прервал их ректор. – Итак, голосуем, кто за то, чтобы отдать деньги в руки неизвестных крестьян, а кто за то, чтобы получить нового адепта и, как следствие, еще одного ведьмака, мага или ведьмачку?

– У нас и так недобор адептов, слишком много потерь в патрулях и на облавах. Жить захочет – справится. – Проскрипел самый старый из них, сверкнув глазами из-под густых бровей.

* * *

Несчастный покинутый ребенок бродил по коридорам академии, ища своих родителей, которые никогда не вернутся. Маленькая девочка доверчиво заглядывала в глаза незнакомцев, торопливо скользящих по коридору. Одиночество окутывало ее плотным коконом, люди, проходившие по коридору, старались не замечать ее. Сторонились, шарахались, торопливо обходили. Все уже знали, что произошло с аркканцлером и его женой.

Высокий мужчина в мантии внезапно появился перед маленькой Айрис. Постояв секунду, он направился прямо к растерянн блуждающей по академии девочке. Решительным шагом подойдя к ней, он опустил перед ней на одно колено, протягивая руку. Малышка доверчиво кинулась в его объятия.

Зеленые глаза пристально посмотрели на молодого мужчину. – «Где мои родители?» – спросили они без слов у синих.

– Они никогда больше не вернутся. – Крепко прижав к себе девочку, прошептал он. Закрывая от всех и прислоняя ее голову к своему плечу, чтобы чужие не видели ее слез. Он унес ее из этого коридора, давая возможность выплакаться в одиночестве. С потоком слез исторгнуть из сердца горечь непоправимой потери, чтобы иметь возможность жить дальше...

Красивый, высокий незнакомец отнес ее в высокую башню, уложил рыдающую девочку в постель и накрыл одеялом. Твердая и теплая рука ласково гладила ее по волосам, утешая.

Это был последний раз, когда эта рука дотрагивалась так нежно до Айрис.

А потом та же рука жестоко выставила ее перед советом академии на безжалостное обсуждение ее дальнейшей судьбы.

Так Айрис оказалась совсем одна в этом медленно погибающем в агонии мире.

* * *

Несясь по коридору в надежде догнать своего друга, она отклонилась в сторону и налетела на широкую спину стоящего в коридоре ученика. Группа из четырех ребят, стоящих кружком, разбилась и самый высокий из них, тот, который как раз стоял спиной к Айрис, обернулся.

Темные гладкие волосы, тонкие черты лица и... черные глаза пригвоздили девушку к месту. Некоторых эти глаза, с вертикальным, как у дракона зрачком пугали. Парень недобро нахмурился.

Все уставились на нее, каждый со своим выражением лица.

Тот, что стоял посередине – среднего роста, рыжеволосый, как апельсин, с летными очками на лбу, их еще называют консервными банками – недобро ухмыльнулся, предвкушая забаву. По правую руку от него стоял широкоплечий растрепанный парень звериной наружности. Будучи всего лишь выпускником, его лицо уже покрывала парочка рваных шрамов. Кото-

рые странным образом шли ему. Темно-синего оттенка волосы торчали в разные стороны. Здоровяк уже радостно постукивал сжатым кулаком о раскрытую ладонь, весело поглядывая на новое развлечение.

Тощий, низкорослый парень слева от рыжего сочувственно пожал плечами. Колбочки, и корбочки с неизвестным содержимым гроздьями свисали с его пояса. От движения они тоскливо звякнули, и Айрис поняла: сейчас будут бить!

Рука с тонкими аристократическими пальцами высокого парня молниеносно метнулась и схватила ее за ворот плаща, предупреждая побег.

– Развлечение! – Радостно осклабился синеволосый и состроил страшную гримасу.

– Эй, ты, нищенка! А извиняться, кто будет? – встрял рыжий.

– За что? Я ничего не сделала! – Рванулась Айрис, но железная рука держала ее крепко.

– Как это не сделала? – Навис рыжий над ней. – Ты помешала нашему тайному совещанию, еще испачкала спину нашему дорогому Дайрену. Придется заплатить!

– Да у нее денег нет, чем она заплатит, натурой если только? – Синеволосый попытался ущипнуть ее, но девушка пнула его ногой. Она вертелась, подвешенная на руке черноволосого, и карябала ногтями его руку в надежде расцепить пальцы и вырваться, но не тут-то было. Парень как будто не замечал ее стараний.

– «Железный он что ли? Не отпустят просто так». – Поняла она.

– Дерешься? – Спросил синеволосый. – Сейчас мы тебе твое личико разукрасим. Тебе под Ливейскую химеру или под яйцо пятнистого дракона? Какой цвет предпочитаешь? Синий с фиолетовым или желтый с зеленым? – Приподнял вопросительно бровь. – Ну, так как? – Девушка в испуге забилась, твердая рука сжала воротник крепче. У нее заплесали красные пятна перед глазами.

– Не хотела... Не хотела... – Прохрипела Айрис. Дайрен, поняв, что слишком сильно сжал воротник и душит ее, слегка ослабил хватку, и это было его ошибкой.

Наклонившись вниз, девушка сделала шаг назад и потянула за собой державшего ее парня, потом крутанулась вокруг себя, сильно наклонившись назад. Край ее плаща вырвало из руки черноволосого. Потеряв равновесие тот по инерции полетел вперед, не эстетично засеменяв на четвереньках.

Айрис поднырнула под мускулистой рукой синеволосого и была такова. Не удержавшись, она обернулась и показала длинный розовый язык высокому парню, сидевшему на полу, и скрылась в толпе.

Ошарашенные ее ловкостью, четверо парней так и остались стоять в коридоре с открытыми от удивления ртами.

– Шустрая как крыса! – Прокомментировал черноволосый, вставая и отряхиваясь.

– Надо ее все же проучить. – Ответил рыжий.

– Дайрен, что ты в нее вцепился? – Спросил мускулистый парень.

– Мне показалось, что она засунула руку мне в карман. – Задумчиво проговорил высокий.

* * *

Выбежав из главного корпуса, и свернув за угол академии – подальше от любопытных глаз, Айрис увидела Брайда, терпеливо дожидającego ее. Они вместе направились в сторону огромного тренировочного поля, на котором уже собралась разношерстная толпа.

Брайд в шутку пихнул плечом Айрис в бок. Она попыталась ответить, но парень ловко увернулся. Девушка уже забыла свое неприятное приключение. Толкаясь и пихаясь, они подошли ближе.

– ...Поскольку нежить и жить терроризируют наши границы, наша страна и академия надемся на вас, – цвет нашего государства, наших выпускников... – Ораторствовал на сколо-

ченном помосте представительный господин с заострёнными ушами и золотыми рожками. Его строгая серая мантия поблескивала на весеннем солнце. Перед ним стоял строй вытянутых в струнку выпускников, прижимая к плечу метлы наизготовку. Остальная толпа нетерпеливо топталась на месте в ожидании окончания пафосной речи.

– Доколе! – Остроухий представитель власти тряс гневно сжатым кулаком. – Доколе приведения, монстры, драконы, водяные и прочие темные твари будут серыми татями проникать через дыры в наш мир? Губить наши поля, скот, деревни людей и не людей? Доколе они будут пить нашу энергию, красть наших детей и делать из них монстров? – Вопросал он у молчащей толпы.

Айрис и Брайд стояли позади толпы и тихо переговаривались друг с другом.

– Это все древние маги... – Шептал на ухо адептке парень. – Неугомонное старичье, впервые пробили проход в другой мир, от чего наш сдвинулся. Наш и их мир стали сливаться воедино.

– Вы наша гордос-с-ть! Вы наша надежда и светлое будущее! – Надрывался оратор, срываясь на визг. Стоящие перед ним, наизготовку, выпускники покрылись потом. Стоять вытянувшись становилось все труднее и труднее.

– Вот увидишь, наши миры станут одним, – продолжал нашептывать на ухо девушке парень. – И мы будем жить вместе с этими монстрами и темными тварями.

– Врёшь ты все. – Фыркнула девушка. – Откуда тебе такое знать?

– А вот и не вру! – Весело поддразнил ее Брайд. – Я пробрался в запретную библиотеку старого ректора и провел там увлекательные и поучительные двадцать минут, пока престарелый пердун не застукал меня за чтением его книг, и не попытался отодрать ухо.

– В запретную библиотеку! – Воскликнула девушка, и глаза ее загорелись. Некоторые стоящие рядом недовольно покосились на шептавшихся. – Тоже хочу! – Уже шепотом попросила она.

– Ну-у... – Хитро протянул парень – Если тебе твои уши не дороги? – усмехнулся он.

– ... Поблагодарим за заботу о нас! А теперь дадим слово ректору Равену Лавелю. – Перейдя на задушенный визг, представительный господин смолк, вытирая со лба пот платочком. Выпускники разом выдохнули.

Теперь на помост поднялся ректор, высокий со строгим лицом, и невозмутимо поблагодарил представителя власти за вступление перед адептами.

Адептки, стоявшие в первых рядах завизжали, и запрыгали на месте.

Айрис и Брайд перестали шептаться. Новый ректор вызывал у всех уважение. Толпа подвинулась поближе к помосту. Истеричный визг смолк. Громким властным голосом, ректор стал зачитывать списки адептов, сдавших магические экзамены и допущенные к двухгодичной практике.

Айрис затаила дыхание. Брайд весело на нее поглядывал.

– Не беспокойся ты, я тебя уверяю, все сдали экзамены. А кто не сдал, тем тоже нарисовали удовлетворительно. Ты же не думаешь, власти могут позволить себе потерять толпу пушечного мяса, которое они хотят пустить на кормёжку екаям и монстрам всех мастей? – Ехидно поинтересовался он у нее. – Берут всех, в дозор ходить не кому, поэтому они и сократили обучение на год, вместо этого добавив два года практики в магическом патруле.

Сам Брайд успешно закончил первый год практики: отделался всего парой ожогов от старавшейся съесть его гидры и горстью мелких шрамов от нежити и жити помельче.

Девушка только нетерпеливо толкнула его в бок и сильнее вытянула шею, стараясь из-за голов сокурсников лучше разглядеть ректора.

Всех девушек без исключений привлекал этот стройный синеглазый маг с сильно заостренными кончиками ушей, что говорило о его выдающейся магической силе и большой доли эльфийской крови в венах.

Девушке не терпелось побыстрее получить диплом и встать в один строй с такими же магами и ведьмаками, как этот величественный красавиц. Новая страница жизни Айрис, пугала ее и завораживала. Для нее дважды усыновленной, без отца и матери, содержанки академии, закончить ее и получить статус мага, было билетом в сказочную и прекрасную жизнь.

– Ариадна Лохан. – Читал ректор со свитка. Адептки верещали и визжали, когда ректор называл их имена.

– Айман Хилл

– Айрис Дайер.

– Сдала! – Радостно выдохнула девушка, ее друг только усмехнулся. Студенты повеселели и начали переговариваться громче, все больше восклицаний раздавалось в толпе. Адепы сдавшие экзамены шумно радовалась. К ним присоединялись те, чьи фамилии назвали.

– Всем сдавшим экзамены пятнадцатого дня второго весеннего месяца явиться в большой зал... – Перекрикивая шумные овации, уже напрягал голос молодой ректор. – Для распределения адептов по группам. С завтрашнего дня начинаются двухнедельные каникулы... – Конец фразы потонул в ликующих воплях студентов и поросычьим визге фанаток.

Обмениваясь впечатлениями, студенты расходились парочками и кучками. Кто-то, стараясь под прикрытием деревьев и университетских зданий перебраться через частокол и отправится в город на заслуженную пирушку.

* * *

Спустя две длинные, тоскливые недели Айрис, не веря своим глазам, зачаровано смотрела на магический значок. Металлическая бляха с витиеватыми надписями радужно переливалась под весенним солнцем, бьющим из окна.

Брайд ухмылялся, детской радости подруги. Такой значок был у него уже целый год, означал, что адепт теперь является членом патруля, закончил изучать теорию и может оттачивать свои навыки на практике в боевых условиях.

Они с Айрис и другие адепты стояли в большом зале и слушали ректора Лавеля. Пока он говорил, девушка не отрывала от него взгляд, чем бесила своего друга.

– Помните... – Холодным голосом с расстановкой вещал ректор. – Жетон не значит, что лекции для вас закончились, и вы можете безнаказанно слоняться по деревням, попутно застревая в тавернах и пивных. Ваши задания вы, обязаны закончить к определенному сроку и отчитаться, о проделанной работе. Также в назначенный день должны являться на дополнительные лекции. В конце завтрашней установочной будут первые назначения. Крыша главной почтовой башни недавно проломила от количества запросов и жалоб из самых отдаленных деревень. Те, кто уже состоят в какой-либо группе, подайте заявление со списком участников прямо сейчас. В составе каждой обязан быть, как минимум один маг, несколько ведьмаков или ведьмачек, лекарь или целитель.

Айрис удивленно увидела десяток адептов, вышедших из толпы, и среди них знакомый ей высокий, темноволосый парень, который невозмутимо подал исписанный листок бумаги ректору.

– Остальных чуть позже разобьют на группы. За удачно выполненное задание вы получите денежное вознаграждение, которое приплюсуют к вашей стипендии, – Адепты оживились. – За провал ответите. – Адепты разом сникли. – Часть экипировки вам выдадут. Оставшееся обмундирование вы покупаете сами. – Адепты сникли еще сильнее, в зале воцарилась тишина.

– Состоять в дозоре – это первый шаг во взрослую жизнь. Через три дня у вас первое задание явится трезвыми. Всем разойтись.

Студенты магической академии, вяло переговариваясь, потянулись к выходу из зала.

Айрис задумчиво шла рядом со своим другом. Студентам первого года обучения не разрешалось присоединяться к второкурсникам, последние получали уже серьезные задания. В то время как первокурсники пока берегли, давая шанс набраться опыта на не очень сложных заданиях.

Поэтому попасть в одну группу со своим другом детства она не могла.

Сейчас ее занимала мысль о снаряжении. Дают очень мало: несколько защитных пластин, может быть меч или посох, кому что достанется. Брайд обещал посодействовать, он был рубаха-парень знал многих и со всеми нужными людьми и магическими существами в академии был на короткой ноге.

Средство передвижения... На чем она поедет в соседнюю деревню, спасти крестьян от монстров, не на своих же двоих. Об этом ей предстояло позаботиться самостоятельно. Богатым адептам, конечно легче, чем ей стипендиатке, которой приходится беречь каждый грош. Но ничего мы и тут поборемся. Айрис твердо решила потратить оставшуюся часть дня на осмотр торговых рядов и приценится к летающе-скачущим средствам движения.

С помощью своего нового жетона она вышла за ворота академии. Теперь являясь практиканткой, она имела право свободно разгуливать, когда вздумается за пределами территории учебного заведения. Попрощавшись с другом, направившим свои стопы в направлении первой ближайшей таверны, девушка была подхвачена разношерстной толпой.

Множество невероятных людей и не людей спешили по своим делам. Девушка, ловко лавируя среди прохожих, устремила вглубь величественно-великолепного чародейского града.

Островежные деревянные терема, уносились своими шпилями и крышами в синь небес. Резные вывески на конторах и лавках торговцев мигали магическим светом, радуя глаз. Окна, завешенные кружевными наличниками, светились теплым светом, охраняя покой горожан.

Солнце стало клониться к закату и прятаться за крыши многоэтажных теремов. Но у Айрис еще было

время на осмотр многочисленных торговых рядов Чарграда, так его называли сами жители.

Толпа стала плотнее и девушка упорнее стала пробираться среди спешащих жителей, она приближалась к сердцу города. Свернув за угол, на нее обрушился мощный гул сотен голосов.

Торговцы призывали: купить, обменять, не проходить мимо. Тысячи людей стоя за прилавками и разгуливая с лотками, выкрикивали свои предложения, потрясали товаром, показывая его качество и даже хватали прохожих за мантии, чтобы привлечь их внимание.

Айрис поплотнее завернулась в плащ в надежде, что воры не смогут забраться в ее тощий кошелек, и направилась к лошадиным рядам. Собственно говоря, в лошадиных рядах торговали не только двуногими скакунами. Среди средств передвижения девушка с удивлением обнаружила чешуйчатых ящеров, шестиногих гидр, плоских, как слизняки ползунов, огромных пернатых крикливых птиц с седлами для всадника спереди на груди. Также там были представлены летающие зачарованные котлы, тазики, ступы и даже одна покрытая благородной патиной чугунная ванна с дыркой и гнутыми ножками в виде львиных лап. Кучами и связками вдоль стены были расставлены летающие посохи, метлы и вязанки зачарованного хвороста.

Цены кусались. Даже самая потрепанная метла с клочком обгоревших прутьев стоила пол золотого рубля. Ступы по двадцать монет. Чугунная ванна сто.

– Она вместительная... – Возник рядом с девушкой верткий лавочник.

Посмотрев на цену, девушка шарахнулась на безопасное расстояние и спрятала руки в карманы.

У коммерсантов Чарграда была очень вредная привычка подсакивать к смотрящим, выкрикивать цену, быстро хватать и ударять с ними по рукам. Это означало, что магическая сделка произведена, товар придется купить. Все ходили, пряча руки под мантиями, но время от

времени зазевавшейся покупатель попадался и тогда у него с торговцем начинался оживленный спор. Каждый пытался перебить цену другого. Если покупатель не ударял в грязь лицом, и ему удавалось переторговать сдавшего позиции лавочника, он мог купить товар почти за бесценок. И продавец не имел права отказать, так как магическая сделка была совершена. Но Айрис пока не чувствовала в себе столько сил что бы выиграть словесную дуэль с прожженным матерым торгашом.

Средства передвижения были ей не по карману. Девушка упала духом. Видимо придется идти в дозор пешком. Она и так была посмешищем среди более состоятельных адептов из-за потертого залатанного плаща и одного единственного платья на все случаи. Теперь же ее и вовсе сживут со свету, если она не добудет транспортное средство. Хотя бы самое завалящее.

Айрис уже с ужасом представляла, как все вылетят в патруль, кто на чем, а она пойдет пешком и дойдет до места, тогда, когда все уже вернутся назад в академию.

Обычно новоиспеченная ведьмачка, как-то справлялась, не смотря на мизерную стипендию, находила разного рода подработки и халтуру. Но последние полгода не задались, девушке не удалось отложить ни гроша на черный день. Тоскливый взгляд ее упал на тощего крысормодого коммерсантика с бегаящими маленькими глазками. Обшарпанный торгош таинственно подмигнул девушке.

Айрис растеряно обернулась: это он ей?

– Пст! Дэвушка, не железте приобщиться к запрётной магии? – Коверкая слова, уголкем рта прошептал в ее сторону тощий тип. – Быстрым движением он распахнул мантию и тут же запахнул ее. Во внутреннем кармане потертой одежды Айрис успела разглядеть уголок небольшой черной книжицы.

– Всего один серэбрэнный рубэл. Нэ разочаруетесь, подлэнная черная магия. Заговоры, превороты, чары и трансформации.

– И трех копеек жалко. – Махнула в воздухе рукой девушка.

Хлопок! Коммерсантишка поймал ее ладонь в свои.

– Три копэйки, так три копэйки! – Воскликнул он. Айрис скрипнула зубами глядя на свою светящуюся синим светом ладонь. Всю оставшуюся неделю придется питаться в студенческой столовке. Она достала три медных монетки и бросила их в протянутую ладонь ушлого торговца.

Радостно потирая руки, удачливый торгош спрятал добычу в складках своей вонючей мантии. Достав откуда-то из-за пазухи обрывок газеты, завернул книжицу в нее и всунул в руки полностью упавшей духом девушки.

– Ви нэ пожалэетэ. – Прошелестел он и ловко ввинтился в толпу.

Айрис зажав газетный сверток под мышкой, грустно рассматривала свой кошелек. На дне тускло виднелись четыре монетки. Девушка вздохнула.

Послonyaвшись немного вокруг обжорных рядов и прикупив еды на вечер (в студенческой столовке еда была отвратительной, хоть и бесплатной) и рыбных обрезков для кошки на медную копейку, молодая ведьма отправилась домой в академию единственный дом, который она знала.

Без происшествий, дойдя до общежития, она поднялась по ступенькам.

Дверь перед ней приветливо отворилась.

* * *

Девушка задержалась в торговых кварталах Чарграда, рассматривая цены на метлы. Подавленная грустными мыслями, молодая ведьма не обратила внимания, что дверь в вестибюль приглашающе открылась сама собой.

Ведьма очнулась только тогда, когда за ее спиной с грохотом захлопнулась дверь, а из тени вышли две фигуры.

Айрис даже не вздрогнула.

Оглянувшись, она увидела синеволосого с кривой ухмылкой, запирающего задвижку. Вдалеке у лестницы нерешительно переминался парень с прилизанными, мокрыми зелеными волосами. На лице его виднелось жалостливо-просительное выражение.

В пустом холле девушка и четверо парней были одни.

Магическая дуэль началась без предупреждений и лишних слов. Ведьма начертила круг вокруг себя и вызвала вереницу сверкающих огненных шаров. Молодые ведьмаки не ожидали удара. Никто из них не успел среагировать, они хотели сначала потолковать по понятиям, это была их ошибка. У Айрис была феноменальная реакция, отточенная многолетними издевательствами сокурсниц.

Первый удар получил темноволосый Дайрен, так как Айрис боялась его больше всего. Парень не успел сплести сложное защитное заклинание. Легкие в магических затратах, но мощные файерболы девушки были быстрее. Ведьма вычитала это заклинание в запретной библиотеке темных.

Прежде чем парень сообразил, что жертва собралась сопротивляться, два файерболы отбросили его на шкаф вместе с его магическим плетением, усилив детонацию. Монументальный предмет интерьера взорвался осколками, и Дайрена завалило досками.

Девушка танцевала по комнате, изгибаясь и уворачиваясь от магических атак. Вереница смертоносных синих огней летела за ней по комнате, вторя ее движениям.

Следующий колдовской шар получил в лоб синеволосый. Молодой ведьмак попытался подкрасться к ведьме сзади и скрутить ее вручную. Видно, он больше надеялся на силу своих мускулов, чем на магию. Когда Айрис ловко бросила шар назад, за спину, ему хватило одного удара. Он с утробным «Ух!» грохнулся на дверь, подперев ее спиной.

Рыжий проныра попытался увернуться и поставить щит спереди. Ему это удалось. Но он получил удар в спину от метко пущенного по дуге файерболы. Проехавшись длинным носом по ковру, дылда неподвижно замер в позиции «я мертв».

«Нечестно. Зато действительно! Кто говорил, что дуэль должна быть справедливой? Четверо на одну – тоже не больно красиво».

Остался один файербол. Айрис, подняв его над головой, повернулась к последнему парню. Тощий зеленоволосый тип хлопнулся в обморок самостоятельно, дрыгнув в воздухе ногами.

– Вот так-то! – хмыкнула девушка, отпуская бесхозный файербол и отряхивая ладони.

По спине ведьмы прошёл холодок. Она вздрогнула. Обернувшись, она увидела пристальный взгляд исподлобья в дверном окне.

Губы ректора двигались, но звука было не слышно. Девушка успела прочесть только часть:

«... мой кабинет...»

Мановение руки, и задвижка на двери отодвинулась в сторону. Ректор Лавель толкнул дверь. Она уткнулась в подпиравшего ее синеволосого. Ректор нажал сильнее, мощным толчком отбрасывая парня в сторону.

Он придвинулся к Айрис настолько близко, что стал нависать над ней.

– Айриссссс, – тихое змеиное шипение. И сразу взрыв:

– В мой кабинет! Живо!

Ректор больно схватил ее за плечо и потащил длинными коридорами в ректорскую башню.

Разбросанные парни так и остались лежать по углам вестибюля. Заведя ее внутрь, он закрыл дверь за собой и прислонился к ней.

– Это ваша пятая драка за неделю, адептка Айрис!

Она пыталась вяло возражать:

– Они сами первые на меня напали...

«Так же, как и те противные девчонки-завистницы на прошлой неделе, – про себя подумала девушка».

Оправдываться было бесполезно, это не помогло. Ректор Лавель распалялся все больше.

– Откуда ты узнала эти заклинания? – Айрис отступила и уткнулась мягким местом в край стола. Лавель навис над ней, девушка оказалась между руками, упирающимися в стол. Ректор хлопнул ладонью по столу за ее спиной. Он был взбешен ее глупостью.

– Ты понимаешь, во что ты вляпалась? Дуэли запрещены! Ты стипендиатка, если тебя выгонят, на какие шиши ты будешь жить? На милостыню, на подачки или зарабатывать... – ректор осекся, поняв, что перешел границу.

Придя в себя, он зашипел, и лицо его было страшно:

– Если эти парни накатают на тебя заяву о том, что ты напала на них, как бешеная собака, тебя выставят за стены Чарграда в три секунды. Молись, чтобы они не решились на это!

Девушка выдохнула. Кажется, ректор ругался не на нее. Неким шестым чутьём она почувствовала, что он больше взбешен поступком хулиганов, подлю решивших подкараулить одинокую девушку. Из его слов не было понятно, что же случится с этими парнями, но Айрис женской интуицией поняла, у мальчишек, напавших сегодня на нее, будут большие проблемы. Равен Лавель позаботится об этом.

– Ты не ведьмачка, а маг, и скрываешь это! – резко сменил тему ректор. Голос его уже был спокоен. – Почему же ты не на другом факультете? – Айрис побледнела и выскользнула из рук ректора.

«Он знает».

– Ты знала о своих способностях и не пожелала перейти на другой факультет? Почему? Из-за денег? Ведьмакам, как наступательной силе, больше платят?

Девушка стояла посреди кабинета ни жива, ни мертва, разглядывая узор на ковре. Равен Лавель ходил взад-вперед по кабинету, раздумывая.

«Шур!» – Тихий звук привлек внимание.

Ректор остановился и резко обернулся. Замер.

Айрис проследила за его взглядом. Лавель смотрел куда-то в область ее пупка. Проследив за его взглядом, девушка с ужасом увидела торчащий из кармана плаща газетный сверток. Уголок был предательски надорван. Оттуда торчал край книги, переплетенный в шершавую черную кожу. Остальная нехитрая снедь была рассована по другим карманам. Откуда-то с левой стороны поднималась тоненькая струйка рыбного запаха, сообщая Айрис о том, что пакет с обрезками прорвался, и скоро из-под полы ее плаща закапает рыбный рассол.

Девушка выхватила книгу и спрятала ее за спину.

– Что у вас там? – резко спросил Равен. – Ну-ка покажите сейчас же!

Ректор кинулся отнимать книгу, но Айрис решила во что бы то ни стало не отдавать ее. Мало ли что ей мог продать тот проходимец. Хорошо, если это просто пустая записная книжка, а если похабные картиночки с голыми гномихами в разных позах? Ректор Лавель потянулся за книгой, Айрис отступила на шаг и переложила книгу в другую руку за своей спиной. Лавель предпринял еще одну попытку дотянуться до книги с другой стороны. Девушка повторила удачный маневр.

Не сумев отобрать книгу, ректор выпрямился. Айрис внезапно оказалась в его объятьях.

Синие глаза встретились с зелеными. Мир остановился. Руки ректора не спеша погладили Айрис по предплечью и поползли выше. Взгляд его синих глаз завораживал. Влажные, чуть приоткрытые губы юной адептки манили. Лавель стал наклоняться к лицу девушки.

Что-то треснуло. Из-под полы плаща на начищенные туфли ректора стали вываливаться рыбные обрезки и кишки.

Чпок. Чвяк. Плюх.

Девушка сморщилась, зажмурилась и прикусила губу.

Ректор поспешно отпрыгнул.

Когда стих последний плюх, это порванная промокшая обертка шмякнулась поверх горки рыбы. Настала тишина. Айрис боялась открыть глаза.

Вздых.

– Идите спать, адептка, – устало сказал ректор. – Уже полночь. Следующая неделя для вас будет трудной.

Девушка схватила рыбную кучку и стрелой метнулась за дверь. Стук каблучков по деревянному полу затих в глубине коридора.

Ректор присел на подоконник. Посреди кабинета пованивало мокрое пятно. На ковре валялась парочка рыбьих плавников. Ректор размышлял о превратностях судьбы. Пальцы его все еще ощущали тепло рук девушки.

Когда-то он сам был найденышем. Бродил голый, чумазый, зареванный, в грязной рубашонке по сожжённой деревне и звал хоть кого-нибудь.

На детский плач из-за пепелищ на шестиногом коне с посохом в руках выехал маг – будущий учитель Равеля. Ходить в учениках было не сладко, бывало, что добрый учитель вытягивал своего нерадивого ученика посохом. К тому же мир сдвинулся. Началась война с темными, длинная, затяжная, изматывающая, с походами, сражениями, наступлениями и атаками. Но как тяжело не было, ему никогда не приходилось питаться рыбными обрезками!

Поздней ночью Айрис наконец-то оказалась в своей комнате. Закрыла дверь решительным движением на задвижку, чтобы отгородиться от разочарований и проблем внешнего мира и хоть немного отдохнуть в своем маленьком и уютном убежище.

– Господи! Какой стыд! – девушка прижалась спиной к двери. Закрыв лицо руками, она сползла на пол. – Как она могла так опозориться перед первым магом академии?! Перед тем по кому сохнет половина женского населения академии. Айрис конечно не питала надежд на то что он ее заметит среди тысяч богатеньких адептов. Но ведь мечтать и смотреть не запрещается?

– О ужас! Теперь он точно запомнит ее среди этих тысяч. – Впала в уныние молодая ведьма. – Не день, а сплошное разочарование.

Устало вздохнув, она осторожно взяла трансформировавшуюся обратно в четвероногое состояние кошку и перенесла её с узкой застеленной тонким одеялом кровати на плащ, лежавший на единственном в комнате стуле. Кошка, свернувшаяся клубком, даже не проснулась. Из рыжего мехового шара торчала рукоятка расчёски и два острых уха.

Положив рыбные обрезки в кошачью миску, девушка села на свою кровать и задумчиво посмотрела на навязанную загадочным торговцем попку. Решительно содрала газетную обертку с книги. Повертела в руках.

Грубая, шершавая, как наждак, кожа. Надписей не было. Открыла.

Из сгиба книги на Айрис уставился глаз.

Девушка моргнула. Глаз тоже.

Летучие мыши, прикорнувшие под карнизом окна, вспорхнули в разные стороны, испуганно вереща, сталкиваясь друг с другом и вразнобой хлопая крыльями. Спавшая доселе кошка очутилась на потолке.

Над башнями спящей академии пронесся истошный девичий визг.

* * *

Книга отлетела на середину комнаты и шлепнулась на доски.

Девушка стояла на кровати, схватив в руки длинную деревянную скалку для заготовки трав, готовая дать отпор.

Книга лежала на полу, шуршала страницами и шипела. Вдруг она выгнулась, обложка вспучилась, и из нее с громким «чпок» проклюнулись и стали отрастать волосатенькие паучьи лапки.

Книжица поднялась на нетвердо стоящие ножки, покачиваясь, сделала пару неуверенных шажков в сторону девушки.

С истошным визгом Айрис швырнула в книгу скалку. Но бумажная ловкачка, подпрыгнув, избежала столкновения с деревяшкой. Семена и спотыкаясь, стала ныкаться по всем углам.

Книга бегала кругами по комнате в надежде забиться в какую-нибудь щель, но комната была слишком маленькой. Вещи в ней можно было по пальцам пересчитать.

Девушка, прыгая с кровати на стол, со стола на стул, бегала от этого черного ужаса.

Кошка, висевшая на потолке, жалостливо ныла, стараясь вынуть когти из дощатого потолка, ей тоже хотелось участвовать в гонке за бегавшей тварью.

Скача по предметам интерьера, девушка подхватила с пола валявшуюся скалку. Теперь она снова была во всеоружии и готова к наступлению.

В дверь заколотили кулаком. Айрис замерла, стоя на стуле.

– Что у тебя там случилось, убогая?! – заорала соседка. – Ты что не знаешь, что мужиков водить в общежитие нельзя?

– Да какие у нее мужики? – глухо отозвалась еще одна сонная соседка, выглянувшая в коридор.

– Я... Я просто опрокинула стул... – отозвалась испуганная девушка.

Не дай боже, эти богатенькие аристократки узнают, что она держит домашних животных в комнате. Им ничего не стоит влезть не в свое дело и пожаловаться. Айрис, конечно, рисковала, держа Мурлыку в комнате. О ней знал только Брайд, он не проболтается. А этим вредным заразам будет не все равно, они давно следят за ней, в надежде поймать ее на какой-либо провинности, донесут, не задумываясь, сразу же.

– Ненормальная! Нищевродка! Пить меньше надо! – был общий вердикт сокурсниц. Хлопанье дверей возвестило о том, что обладательницы любопытных длинных носов улеглись спать.

«Где? Где это *нечто*?» – девушка, крадучись на цыпочках, осматривала все углы. Агрессивное бумажное издание обнаружилась под кроватью. Забившись в пыльную щель, она шипела и плевалась на Айрис клочками бумаги.

– Кщю. Кщю... – потыкала девушка скалкой под кровать. Книга спряталась глубже.

В темноте затравленную беднягу ломало и корежило, она снова начала изменяться. В торце книги между страниц вспучился пузырь, разросся и, лопнув, явил миру хлопающий глаз со звездчатым черным зрачком. Ниже глаза из страниц выскочил розовый раздвоенный язык и попробовал воздух на вкус.

Девушка села на пол. Ноги подогнулись.

– Ну и гадость!

– Ссссама ты гадоссссть! – по-хамски отозвалась книга из своего укрытия.

Кошка, выдрав когти из потолка, мягко спрыгнула на пол. Интерес погнал ее на разведку. Мурка сунулась было под кровать, но Айрис взяла ее на руки, чтобы Мурлыку случайно не погубило неумное любопытство.

Книга в третий раз стала кривляться и изгибаться. Один единственный глаз пучился от натуги.

С тихим «чпок» по обеим сторонам от обложки выскочили две клешни. Книга вздохнула с облегчением.

Девушка осторожно ткнула в нее скалкой. Инстинктивно магический фолиант цапнул скалку клешней. Девушка осторожно вытащила книгу из-под кровати. С другого торца за ней по полу тащила закладка с жалом на конце, мятая и вся в пыли.

– Ты и говорить умеешь?

– Не хуже, чем некоторые, – фыркнула книга, злясь на свою глупость, как ловко ее обманула какая-то соплячка.

– Ты из темного мира пришла? – осторожно спросила девушка, пытаясь удержать рвавшуюся из рук Мурлыку.

– Да уж из более лучшего, чем ваш, там в меня скалками, между прочим, не кидались.

Девушка наморщила лоб, собираясь с мыслями:

– А чем кидались? Если ушла оттуда?

Книга задумчиво почесала заднюю лапку.

– Огненными шарами, – нехотя призналась она.

– Бедная! – отпустила вырывавшуюся Мурлыку девушка и сочувственно протянула руки к книге.

– Да-с! А мы, бумажный магический народ, не очень огонь жалуем. Самолично пострадала, вон бок весь обгорел и саднит! – захныкала книга и забралась на руки к девушке. Та погладила беднягу по шершавому боку.

«Книга раньше была другого цвета», – догадалась молодая ведьма. Черный цвет обложке придает копоть и гарь. От книги вблизи отчетливо воняло паленым. Мурлыка заинтересованно понюхала угол фолианта.

– Кто же так жестоко с тобой поступил? – удивилась Айрис.

– Кто-кто, да вестимо, кто. Хозяин. Темный Лорд совсем из ума выжил. Как начнет мебель крушить да огнем все жечь, так замок свой наполовину и снес, – плакала книга одним единственным глазом, слизывая тонким языком бежавшие слезы.

– Жить никому мочи не стало! Все лютует, дурь у него в голове. Втемяшилась мысль кого-то найти. Нужен ему этот кто-то позарез. И отряды собирает, и приспешников своих во все концы рассылает. Все не унимается. Житья никому не стало, тиранит и своих, и чужих. Бегут все, кто куда может, прячутся по углам.

– Когда он библиотеку громить начал, выпала я из башни прямо в реку – слава вам, адовы черти! Хорошо, обложка потухла. Холодная вода рану остужает, плыву и радуюсь, что спаслась и даже листов всего ничего потеряла. Выбралась на берег и деру! А когда по лесу бежала, не разбирая дороги, себя не помня, снося все на своем пути, так в дыру и провалилась. И уже у вас тут оказалась. А назад никак, хоть ты тресни. Так я и блуждала по вашему миру, пока с магом не встретила. Он негодяй и обещался мне помочь за одно заклинание.

«Вот и помог, – подумала Айрис. – Всучил ее мне».

– Здесь лучше файерболами не кидаются, но темные тайные знания тоже не особо любят! – покосясь на скалку, закончила свой рассказ книга. – Этот маг из меня все пытался страницы с секретными заклинаниями рвать. Но на то мы и магические разумные книги, чтобы кому попало магию невиданной силы не показывать. Я ему быстренько пальцы-то пообкусала.

– Заклинания? – девушка заинтересованно перевернула книгу и попыталась открыть.

– Уой-ой! Не могу! Что же ты делаешь, хулиганка! Щекотно! Уии-и-ий!

– О! Простите. Не хотела вас обидеть!

– Можно на «ты», – отдышалась книга. – Меня когда-то один волшебник писал, я была трудом всей его жизни и была обшита красивым синим бархатом. Звал он меня фолиант. Так что, сократив, можно просто Фоля, – махнула закладкой книга.

– Вижу, ты девочка хорошая и добрая. До знаний очень охоча. Да только не могу я, абы кому, абы какие магические формулы давать. Знания во мне тайные, темные и уникальные, ни в какой другой книге ты таких не найдешь. Вот, например: как на расстоянии незаметно

для объекта колдовства вытянуть у него жизненную силу? – продолжала болтать неугомонная книга. – Или вот еще интересней: как вывернуть живое существо наизнанку? Очень простое заклинание и скорострельное, правда, если попадется опытный маг, может щит поставить или посохом заклинание отбить. Тут уж тебе бегать наизнанку придется. Я много интересных заклинаний знаю.

– Э-э-э-э, нет, – отозвалась обескураженная ведьма. – Мне заклинания попроще нужны.

– Попроще, куда уж проще? Какие, например?

– Мне бы какое-нибудь летающее средство типа ванны самоходной или метлы наколдовать. Очень надо!

– И всего-то? Ой, легкотня-то какая. Заклинанище такое во мне имеется. Только надо сам предмет добыть. Потом уж его и колдовать. Справишься?

– А то! – радостно отозвалась повеселевшая девушка. – Уж метлу-то я где-нибудь раздобуду.

«Блям-блям», – тихо прозвонили золотые часики, стоящие на подоконнике.

– Я вот подумала, может, тебя к лекарю сносить? – вставая с пола, спросила Айрис у магической книги. – Пусть он тебе новый переплет сделает, или лучше к переплётчику? Можно сделать тебе новую обложку, не будет ли это больно? – озабочилась девушка.

– Ну вот, я так и поняла, что ты добрая душа. Только не поможет мне ни лекарь, ни переплетчик. Самостоятельно придется кожей обрастать и красоту свою восстанавливать. Я ведь магический фолиант, а не просто записная книжка.

– А как это сделать? – поинтересовалась девушка.

– Только одним способом, – вздохнула книга. – Нужно, чтобы маг прочитал все мои заклинания вслух. А это очень трудно, некоторые заклинания во мне силу немереную имеют. В городе использовать нельзя. Кучи трупов будут. А убирать некому.

– И всего-то? – удивилась ведьма. – Это легче легкого. Можно вылететь подальше за пределы города и прочесть. Если у меня будет метла, я смогу это сделать.

– А не боишься тайных знаний? – с подозрением спросила Фоля.

– Ни в одном глазу, – зевнула девушка. День был долгим и нервным. – Я же их только один раз прочту. Учить незачем.

– Договорились, – протянула клешню книга. Ведьма и Фоля ударили по рукам.

– Я тебе метлу, а ты меня – от корки до корки. И чтоб без остановки. Хочется быстрее вновь красивой стать, а то я как девка с обезображенным лицом.

– Бедолага, – гладила по боку и жалела книгу ведьма. Книга млела и прижималась к девушке. Так хорошо к ней раньше никто не относился.

Кошка терлась о ноги Айрис, мешая ей одевать ночную рубашку. Девушка забралась под одеяло, в ногах устроилась Мурлыка. Под храп магической книги, устроившейся рядом на подушке, она заснула.

* * *

Айрис снова стояла на месте своего позора в ректорском кабинете, затянутая в темно-зеленое строгое платье. Она впрыгнула в него в рекордное время, сразу, как только прилетела почтовая летучая мышка с вызовом в кабинет на ковер.

Магическая книга наотрез отказалась отпускать девушку одну. Уменьшившись, она повисла, вцепившись клешней в тонкий ремешок, опоясывавший талию девушки. Изображала из себя брелок.

Как оказалось, у дуэли был свидетель. В деканате появились четыре заявления. Ректор просто сиял от счастья.

Перед ним на столе лежало четыре исписанных бумажки, в которых черным по белому было написано: я, такой-то такой-то, в двадцать ноль-ноль напал на адептку такую-то с целью избить/ограбить/изнасиловать (подчеркните нужное). Требую наказание в соответствии с уставом магического университета.

– Возблагодарите Господа и адепта Симуса за его пронырливость и желание совать свой нос куда ни попадя, шпионить и подглядывать. Когда он явился в мой кабинет и рассказал, что видел, эти четверо быстренько накатали по заявлению. Если бы вашу схватку признали бы дуэлью, то они бы оказались за частоколом так же, как и вы. Разбирательство будет в субботу вечером. Поздравляю, вы пропускаете распределение! – ехидным голосом прокомментировал ректор. – Надеюсь, это вас научит больше не затевать драки. Постарайтесь не влипать в истории, советую вам быть сдержанней.

– Вы свободны, адептка!

Девушка, выдохнув, вышла из кабинета.

* * *

В круглом зале на возвышении сидело около двадцати магов, проректоры и учительский состав. Седобородый магистр зачитывал по бумаге, близоруко щуря глаза:

– Патрик Дерморн. Перевертыш. Ведьмак, – четыре рослых парня стояли перед советом. – Тодеус Риэль, сын крестьянина. Зельвар. Дайрен Шайен, титулованный дворянин. Маг. Рейнольд Лейк, титулованный дворянин. Ведьмак. Адепты, почему вы решили, эээ... ограбить/изнасиловать/побить адептку Айрис Дайер... ммм. Ведьмачку.

Адепты завертелись, как ужи на сковородке, синеволосый в поисках вдохновения закатил глаза к потолку, ища на нем ответ. Зеленоволосый Тодеус бледнел и краснел. Рыжий Рейнольд пыхтел, но не решался сказать. Только черноволосый Дайрен потирал себе подбородок рукой, щурил глаза, что-то просчитывая.

– Ну, она красивая... – выдал синеволосый как-то неуверенно, и у всех вытянулись лица.

– Да, красивая! Красавица! – взорвался рыжий, найдя подходящее слово. – Длинные ноги и все такое.

– О, да! – поддакнул синеволосый Патрик.

Совет посмотрел на Айрис: девушка, среднего роста, симпатичная, но не более. Есть в академии и покрасивее, и, что уж греха таить, побогаче и понаряднее. Да и как брачная партия тоже: все сплошь дворянки, а не безродные сироты.

– Хм, – дружно сказали судьи-заседатели.

Дайрен, который до этого молчал, выступил вперед:

– Мы приносим свои извинения за нашу глупость! Мы были пьяны и не сдержаны. Не переусердствуйте мы в баре Рог Дракона, этого не случилось бы. Мы готовы принять наказание и заплатить штраф.

– Первый раз вижу, чтобы так просто и быстро адепты сознавались в своих проделках, – высказался седой маг.

– Ну что ж, я и сам когда-то был неотесанным юнцом. Наказание – так наказание, получите еще пять дополнительных нарядов в патруль. Все деньги за выполненные задания пойдут в казну академии. Каждый из вас напишет письмо с извинениями.

Маг стукнул молоточком, и это означало, что дело выслушано и совет будет совещаться.

Девушка выдохнула. Все обошлось, ее даже не вызвали. Напрягал только холодный пристальный взгляд Дайрена, который с противоположной стороны зала шарил по ней, рассматривая и подмечая мельчайшую деталь.

Айрис не переставало казаться, что четверо парней получили как раз то, чего они хотели.

* * *

Властный стук в дверь разбудил спящую девушку, заставив ее схватить платье и быстро натянуть на себя. Она посмотрела на часы, маленькую магическую драгоценность, стоящую на подоконнике.

«Так рано!» – Айрис открыла дверь. К ее ужасу на пороге оказался немного смущающийся ректор с бумажным свертком под мышкой.

«Кошмар! Что он делает здесь в такое время?» – подумала Айрис.

Лавель уверенно шагнул через порог. Девушке пришлось отступить вглубь комнаты. Войдя, он небрежно положил сверток на трехногий стол.

Равен Лавель с интересом рассматривал скромное жилище молодой адептки. Бревенчатые стены, в которые вбиты гвоздики с висевшей на них одеждой, умывальник, подвешенный на стене, зеркало с трещиной висело рядом.

Ректор усмехнулся и подумал: «Женщина – всегда женщина».

Один единственный стул, одинокая постель с наскоро задернутым покрывалом, широкий подоконник с расставленными на нем колдовскими, ведьмовскими вещами. К подоконнику придвинут стол, сколоченный из досок. Одной ножки не было, вместо нее край подпирала стопка книг.

«Так вот откуда у нее запрещенные заклинания! Бедный ребенок, она даже не знала, что маг и наделена силой. У ведьмаков магической силы мало. Эльфийская кровь, несущая в себе колдовство, в них размыта. Представляю, как она испугалась, когда обнаружила, что магия может спонтанно вырываться из нее. В одиночестве, в этой комнате, ни картины на стене, ни коврика на полу. Вот вся обстановка – упадок страны на лицо. Государство в хаосе. Мы не можем дать нашим адептам ничего, кроме самого необходимого. Даже продовольствия не хватает, посевы уничтожают темные. Чудо, что мы еще можем им сопротивляться».

Ректор вздохнул и прошелся по комнате. Всего два шага. Девушка бочком тоже отошла в сторону. Лавель удивленно посмотрел на нее, потом за ее спину.

В зеркале отражалась голая спина с изящным изгибом и нежной девичьей матовой кожей. Платье было не застегнуто до конца.

Девушка не успела пересчитать все мелкие пуговицы, идущие по спине от бедер до самого верха, где застегивали на себя строгий воротник-стойку. Без единого атласного бантика и кусочка кружева. Теперь девушка старалась не поворачиваться спиной к ректору, чтобы не позориться и не сверкать голой спиной. При движении в ее изгибах тела просматривалась плавная грация. Строгое темно-зеленое платье скрывало в своей тени все остальное и очень шло девушке. Подчеркивало своей строгостью ее красоту. Светлая прозрачная кожа, яркие губы и зеленые глаза, темно-рыжие с красным оттенком волосы и остренькие ушки яркими пятнами смотрелись на темном фоне.

Лавель смутился и нахмурился.

Айрис напряглась: «Плохие новости. Наверно, ее выгонят из академии, и она окажется на улице, – ведьма скрипнула зубами. – Придется и это выдержать. Но куда она пойдет?» – девушка задумалась, но тут же спохватилась. Ректор все еще стоял посреди комнаты. Она вспомнила про манеры и придвинула к нему единственный стул.

Ректор осторожно присел на стул, сдвинув плащ девушки в сторону. Откинув волосы с лица, он взглянул на нее пронзительным взглядом синих глаз.

У девушки схватило дыхание.

«Какой он красивый, высокий, властный, стальной стержень и опора академии в эти трудные времена. И он в моей комнате. Невероятно! Нет, новости точно плохие. Ничто не заставит

такого небожителя выйти из своей башни, где он решает судьбы академии и мира, и спуститься сюда, в жалкий пыльный закоулок».

Ректор сидел на стуле прямо, уперев руки в уверенно расставленные колени. Левая рука постукивала по ноге. Он собирался с мыслями.

– У меня для тебя неприятные новости, – сердце девушки екнуло при звуке его голоса. – Но не страшные, волноваться не о чем. Разбирательство по поводу мнимой дуэли закончено в твою пользу. Эти малолетние засранцы были вынуждены внести штраф в размере пятидесяти золотых рублей, пять процентов от этой суммы твои, как потерпевшая сторона, ты имеешь на них право. Деньги находятся в свертке, лежащем на столе. Также там четыре письма с извинениями от этих оболтусов. Но я не советую их вскрывать, мало ли что внутри. Лучше сожги. Собственно, это хорошая новость, а плохая заключается в том, что ты слишком хорошо учишься, девочка.

Айрис его не поняла. Что плохого в хороших оценках? Ректор мялся, не находя слов, красноречивый оратор, сейчас он не мог придумать ничего достойного, мысли разбегались, как тараканы, в разные стороны, потревоженные белоснежной спиной девушки.

– При распределении тебя не было, и распределяли по успеваемости. Боюсь, ты попала. Попала в группу с этими четырьмя раздолбаями. И в дозор тебе придется ходить с ними. Впрочем, я не думаю, что они решатся на что-нибудь из ряда вон выходящее, теперь, когда я недвусмысленно дал понять, что не одобряю таких поступков в своей академии. Но все равно будь осторожна!

«Всего лишь? – подумала девушка. – Ерунда!» – она уже не первый раз состояла в группах с разного рода недоброжелателями и всегда могла наперед просчитать все их хитрые ходы. Не далее как месяц назад на уроках зельеварения две барышни пытались испортить ей зачет. В результате сами его не сдали.

– Лежавший рядом с ректором плащ начал шевелиться и толкать его в бедро. Лавель удивленно посмотрел надвигающийся комок. Сначала из ткани выпуталась взъерошенная спина, потом появилась и остроухая голова кошки. Та невозмутимо села и посмотрела на потревожившего ее сон.

На лбу у кошки открылся третий глаз и пристально уставился на ректора.

– Святые угодники! Что это за тварь?

Кошка игриво похлопала тремя глазками вразнобой.

– Где ты подобрала эту дворовую дрянь? – вскочил ректор, краснея.

– Не смейте так говорить о Мурлыке! – девушка была в ужасе, кто-то посторонний узнал ее секрет.

Лавель схватил не ожидавшую этого кошку за шкурку.

– Отдайте! Она моя! – Айрис кинулась к своей любимице в надежде отнять, но ректор был слишком высок. Он поднял поджавшую лапки Мурку над головой. Ведьма, вытянув руки, безуспешно прыгала, пытаясь достать свое сокровище, своего любимого друга, единственного с детства.

– Домашних животных в общежитии держать нельзя! – отчеканил ректор Лавель. Болтавшаяся в воздухе Мурлыка протестующе мяукнула.

Морда кошки треснула с двух сторон, открывая большую пасть. Четыре ряда острых зубов впились в запястье ректора.

– Агрр! – ректор отшатнулся, свалил колченогий стол, низкий подоконник ударил его под колено, и он выпал в окно, махнув в воздухе руками на прощанье. Айрис кинулась за ними следом.

Руки девушки побелели, ногти глубоко впились в руку ректора, пытаясь его удержать. Другая рука держала за хвост царапающую скользкую, мокрую крышу Мурлыку. Ногами

девушка судорожно пыталась уцепиться за подоконник. Тяжелый ректор тянул их вниз. Они медленно сползли по крутому скату карниза.

– Адептка Айрис! Отпустите мою руку немедленно! Почему вы всегда делаете глупости? – проревел ректор Лавель. Ступни его уже висели в пустоте.

– Боже, я не знаю ни одного заклинания левитации! – воскликнула девушка, медленно скользя на животе по крыше.

– Мяааа... – жалостливо отозвалась Мурлыка, которой было больно хвост.

Гнилой деревянный навес хрустнул под тяжелыми коленями ректора, и в облаке трухлявых щепок троица рухнула вниз.

* * *

Край плаща хлопал возле лица девушки, волосы нежно трепал весенний ветерок. Сжавшись в комок и прижимая Мурлыку к своей груди, она с ужасом ждала конца своей короткой жизни. Ее комната находилась на десятом этаже женского общежития. Выпасть из окна и выжить было нереально. Не дождавшись смерти, она осмелилась приоткрыть один замуренный глаз. Потом открыла второй, бревенчатая стена с окнами медленно проносилась перед ее взглядом.

Повернув голову, она увидела строгие правильные черты лица ректора Лавеля в каких-то десяти сантиметрах от своего.

– Так вот ты какая, адептка Айрис? – тихо сказал он. – Всегда придешь на помощь? – улыбаясь, он смотрел девушке в глаза, гипнотизируя ее. Голубые глаза излучали добро и нежность.

Молодая ведьма вспыхнула и зарделась. Слишком близко от неё находился этот величественный красавец. Искушение было слишком сильно. Про нового ректора ходило куча слухов. В основном их передавали богатые барышни, наделённые минимум магии и нулем знаний.

Они учились на небоевых факультетах типа зельеварения и лекарства. И все, чем они занимались, это сплетничали. Краем уха Айрис слышала их восторженные рассказы о том, что сделал новый ректор и что не сделал.

Сейчас же рука ректора гладила ее по голой спине, распугивая и без того нестройный ряд мыслей в голове. Рука нежно двигалась, поглаживая пальцем маленькую родинку под лопаткой. Ректор крепко прижимал к себе девушку. Плавнo миновав первый этаж, они приземлились. Лавель все еще держал молодую ведьму на руках, не собираясь ее отпускать. Услышав голоса вдалеке, девушка очнулась и стала вырываться. Хмыкнув, Равен поставил ее на землю.

Айрис пыталась найти слова благодарности. Но ректор начал действовать быстрее, вырвал кошку из рук девушки.

– Ты хоть понимаешь, что она одержима демоном?

Девушка толкнула его и схватила кошку у неожиданного этого Лавеля. В ладонях был небольшой заряд магии. Пойманный врасплох Равен Лавель оказался на мокрой траве.

– А НУ СТОЯТЬ, АДЕПТКА АЙРИС! – небо над академией потряс яростный вопль, стекла окон задрожали, с карнизов крыш взлетели почтовые мышки.

Ведьма неслась через главный двор академии, расталкивая прохожих. Юбка задиралась выше колен, босые ноги сверкали с невероятной скоростью. К груди она прижимала помятую, взъерошенную Мурлыку.

За ней, взяв неплохой разбег, более профессионально работая локтями, бежал ректор академии. Если бегущая адептка вызывала на лицах только вялый интерес, то всегда такой величавый и важный ректор заставлял лица вытягиваться в недоумении. Не сбавляя скорости, Айрис свернула за угол. Почти догоняя ее, Лавель чуть не сбил пожилую магичку из преподавательского состава. Дама испуганно отпрыгнула в сторону, прижимая руку к груди.

Платье девушки мелькнуло в дверях конюшни.

«Быстроногая девица!» – Лавель тяжело дыша, вбежал под тенистый свод конюшни.

Девушка стояла, заслонив собой вход в стойло. Ноги ее были широко расставлены, руки закрывали вход.

– Я имею право держать любое животное для передвижения по заданиям академии, если смогу оплатить содержание. Я покупаю это стойло на те деньги, что получила. Кошка – это мое средство передвижения! – за спиной девушки в стогу сена брошенная туда спешащей ведьмой кошка дрыгала задними лапками. Голова ее была воткнута в сено, как в сугроб.

– Хорошая попытка, но не прокатит! И как ты на ней будешь скакать? Зажмешь между ног или к метле за место прутьев примотаешь? – Лавель откинул растрепанные волосы с лица. – Не зли меня, Айрис ... – усмехнулся ректор. – Я вижу, что ты взбалмошная девица и проблема академии.

Дерешься, читаешь запрещенные книги, пользуетесь неуставными заклинаниями, нападаешь на главу академии, который, кстати, спас тебя. Это так просто с рук не сойдет, отдай тварь, она может быть опасна!

– Нет. Я, я ... буду драться!

– Ха-ха-ха! – раскатистый смех вспугнул голубей со стропил. – Девочка, я был первым в выпуске семьсот восьмого года. Ректорами не становятся просто так.

В ответ нахмуренная девушка развела руки в стороны, растягивая магическую цепь, между ее ладоней засветился призрачный голубой файербол.

– Тебе не победить, у меня больше магического опыта, – устало сказал вспотевший пыльный Равен. Упорство девушки раздражало его. Вокруг уже начинавшего злиться ректора закрутилась магическая метель.

– А у меня очень сильное желание выиграть! – парировала девушка. Я не отдам своего единственного друга! – она поудобнее уперлась ногами в пол, готовая сражаться не на жизнь, а на смерть.

За спиной девушки зашуршало сено, скрипнул деревянный пол. Ректор сделал шаг назад, собирая силу, метавшуюся вокруг него, в один большой огненно-алый шар. Девушка невольно оглянулась и вылетела из стойла пулей, сбив ректора. Два магических файерболы, как воздушные шарики, взмыли к потолку и, проплавив в крыше дырку, унеслись в небеса.

Раздвигая сено, выгибая спину, Мурлыка росла, по шкуре пробежали искры. Маленькая кошка трансформировалась.

Выше, еще выше! Больше! Стропила хрустнули под напором кошачьего хребта.

– Бежим, крыша обвалится! – схватил ректор за плечи адептку, не твердо стоящую на ногах.

– МРРРРРР... – утробное довольное мурчание оглушило девушку и мага. Кошачий зад полностью занял квадратное стойло, лишний раз доказывая, что кошки – это жидкость. Трансформация остановилась.

– Мурлыка... – только и смогла выдавить из себя Айрис. Девушка висела на руках у ректора, ноги ее подкосились. Голова гигантской кошки с тремя изумрудно-зелеными глазами смотрели на них сверху вниз, помаргивая.

– Цыц! Не двигайся, оно может кинуться... – тихо уголком губ прошептал ректор.

– Муррр! – громогласно отозвалась кошка. Крыша задрожала, и сверху посыпался мусор.

– Не говорите ерунды, я ее знаю с семи лет! – девушка оттолкнула попытавшегося поймать ее Равена и бросилась к Мурке. Кошка выгнулась и ткнулась носом в живот Айрис. Мурча, как водопад, стала тереться мордой о девушку. Девушка тихо разговаривала с кошкой. Животное не представляло опасности. Хотя третий глаз на лбу говорил, что кошка прибежала в их мир со стороны темных.

Ректор выдохнул. Постояв немного, он направился к выходу. Навстречу ему ковылял испуганный смотритель конюшни.

– У вас новый постоялец, – бросил на ходу уверенным голосом ректор. Он уже взял себя в руки. Лавель вышагивал упругим широким шагом, застегивая воротник и оправляя одежду, стряхивая с себя пыль и солому. – Накормить, напоить, расчесать за счет академии.

Айрис, гладившая Мурку, услышала его слова и властный голос – сердце ее запело!

«Мурлыка остается! Они с ней остаются в академии!» – от счастья девушка сжала шерсть кошки и заплакала. Напряжение последнего часа, чуть круто не изменившего ее жизнь, готовность драться с ректором, самым сильным магом в академии, спала. Облегчение вырывалось потоком слез.

Пьяненький беззубый старичок-смотритель заковылял вглубь загона.

Из стойла с огромной трехглазой кошкой вышла девушка, утирая лицо.

«Ой-ей...» – подумал старичок. Платье на девушке было расстегнуто на спине, рукав спал с плеча, оголив нежную кожу. Она была вся грязная и в ошметках соломы. Волосы взъерошены. Утирая лицо, она направилась в сторону общежития для девушек.

«Что-то чудит наш ректор, такого за ним никогда не водилось», – потирая в затылке, подумал старичок и похлопал, успокаивая, по круглому боку завозившуюся в стойле кошку.

* * *

Успокаивающий хлопок двери. Дома, в убежище! Девушка устало стала застегивать пуговицы на спине. Теперь волна сплетен и осуждений прокатится по всей академии.

«Ненормальная нищесборка совсем двинулась головой. Бегают по академии, сверкая голым задом», – и не важно, что только часть пуговиц на спине не были застегнуты. Завистливые адептки наплетут с три короба. На глазах у Айрис навернулись слезы. Крупные капли упали на пол.

Из угла выбралась Фоля.

– Ну ты и смелая! Дерзости тебе не занимать! – воскликнула книга. Топоча членистоногими лапками, она пробежалась по застеленному одеялу и прыгнула на пол. Она покосилась на крупные капли слез на дощатом полу, но ничего не сказала. Подбежала к девушке и потерлась об ноги.

– Уж и испугалась я, когда этот ясноглазый вошел в комнату и стал шнырять своими зенками по углам! Еле успела под подушкой схорониться, лежу ни жива, ни мертва, – девушка подняла с пола сброшенную подушку и положила ее обратно. – А когда вы в окно ухнули, – продолжала книга, бегая за ведьмой по комнате, – так я чуть из обложки не выпрыгнула от испуга. Кинуться за вами было хотела, а вы уж летите.

Книга и Айрис дружно вздохнули. Ведьма утерла слезы обиды.

Не зная, как еще утешить девушку, книга заползла на колени к ней и тихонечко заманчиво раскрылась:

– Левитационные заклинания... – прошептала она, млея, когда девушка осторожно взяла ее в руки и стала читать.

– Вслух... пожжалссста, – прошептала книга, расслабляясь в руках ведьмы.

– Арамус-Дам-эст-риох, – негромко прочитала девушка. Как всегда, занятия и сосредоточенность помогли. Вокруг девушки завертелись произнесенные слова, они пылали синим светом. Слезы высохли, твердый подбородок, унаследованный от неизвестного отца, властно напрягся.

Айрис старалась говорить тихо, вдруг соседки услышат. Они никогда не готовились к экзаменам, и им не приходилось выкрикивать боевые заклинания.

Буквы запылали ярче, поглощая эльфийскую магическую силу в крови Айрис. Заклинание сработало.

Щелчок!

И часть вещей в комнате взлетела в воздух.

– Саррат-Дам-орис, – продолжала молодая ведьма, книга задрожала у нее в руках.

Хлопок!

Кровать, на которой сидела девушка, взлетела в воздух.

– ОЙ! – девушка уперлась головой в потолок. – А вниз как спуститься?

– Хм... – задумалась книга и зашелестела страницами, ища нужную. Призывно открылась на правильной.

– Элх-Экдам-арм, – изрекла молодая ведьма, и все предметы с грохотом попадали на свои места.

Книга завозила в ее руках и захлопнулась сама собой. Замок щёлкнул. На фолианте явственно проступили синие пятна зажившей обложки. Книга потихоньку исцелялась.

Девушка почувствовала укол совести. Она слегка кривила душой. Ей было достаточно прочитать один раз заклинание или воспользоваться им, чтобы запомнить. Магия просто впитывала все формулы в ее эльфийскую кровь. Когда ей надо было, она могла вновь вызвать нужное, пользуясь копией формулы в своей крови. Это был ее еще один секрет. Насколько она знала, остальным адептам приходилось зубрить боевые заклинания. Очутившись одна в недобром опасном мире, малышка Айрис решила, что боевых заклинаний много не бывает, и старалась добывать их, как можно больше, где только можно и где нельзя.

Ведьма довольно встала.

– Так, главное – деньги. Надо заплатить за конюшню, кормежку и стойло. Мурлыка выкинула такой номер, я даже не ожидала. Сколько же существ с той стороны бродят в нашем мире?

– Знала б ты, каково там, тоже ни за что бы не осталась! – парировала книга, трогая лапкой восстановленную обложку.

– Эх, хорошишшо! – спрыгнув с кровати, она стала помогать Айрис убираться в комнате. Книга зубами перетаскивала предметы с места на место. Перевернув стол, девушка обнаружила принесенный ректором сверток.

После глупой сцены в конюшне ей было не то что стыдно, а страшно смотреть ему в глаза. «Как это только она осмелилась возражать ему, да еще предлагать магическую дуэль! Теперь ей никогда не закончить академию! Будет благом, если ее не выгонят на следующем экзамене. Ведь ректор может и отомстить».

Ради Мурлыки и Фоли она непременно должна показать себя с лучшей стороны, чтобы исправить то негативное впечатление, что ненароком сложилось у ректора Лавеля о ней. Наизнанку вывернусь, но стану первой ученицей! Покажу себя и буду в дозоре лучшей, все награды будут моими. Первую ученицу не сможет выгнать даже ректор академии. И, может быть, тогда он взглянет на меня не так презрительно», – решила про себя девушка.

Вздохнув, Айрис осторожно развязала сверток. Ее клятва придала ей сил. На колени вывалилось четыре запечатанных конверта, звякнувший узелок и...

– Хм, что это? Ткань? – девушка развернула и расправила перед собой неожиданный предмет.

– Плащ? – удивилась она. Теплый, новый, чей-то, но неношенный. Слева на груди было видно, что когда-то там была нашивка с эмблемой, но ее аккуратно спороли.

По форме уничтоженная эмблема была похожа на щит и на знак академии на груди у ректора.

– Хм. Наверно, это вместо денег, как дополнение, в академии вечно нет наличных, – плащ ей понравился, она потерлась об него щекой – мягкий, толстый, теплый и дорогой. Девушка втянула аромат носом. Странно знакомый запах, где-то она его уже ощущала... Айрис завер-

нулась в неожиданный бонус. Стало теплее. Едва уловимый, тонкий аромат благовоний и одеколona обволок ее, как кокон, успокаивая. Девушка почувствовала себя уверенней.

Она развернула позвякивающий тряпичный сверток. В носовой платок было завернуто пять огромных, жирных, полновесных золотых рублей.

– Ого! Это и есть процент от оплаты за задания, которые выполнили те поганцы? Что они вцепились в нее, ну подумаешь, толкнула плечом, извинилась же, и не один раз. Если они просто хотели испортить ей жизнь и поиздеваться, то, во-первых, им придется встать в очередь за богатенькими адептками из ее потока, а во-вторых, она просто не позволит сделать из себя козла отпущения.

Сколько же заданий они выполняют за один вылет в дозор? Раз это только небольшой процент от их успешно завершённых дел, значит, они идут по ускоренной программе для одаренных и уже много раз ходили в дозор. Будет трудно соперничать с ними за первенство.

Деньги адептка деловито завязала обратно в платочек и замерла. На уголке платка были вышиты инициалы. Р. Л. с завитушками, красивыми шелковыми нитками яркого синего цвета. Как глаза. Девушка задумчиво поводила пальцем по выпуклой глади.

Развязав платочек, она полезла себе за пазуху и достала кошелек на длинной цепочке с фермуаром². Щёлкнув, открыла. Из кожаного кошелька пахнуло холодом, сыростью, и подул ветер.

Молодая ведьма бросила на дно четыре золотые монеты, звон рублей стих вдали, и она защёлкнула застёжку, перевернула кошелек и открыла снова. Оттуда вылетела маленькая голодная моль и закружилась вокруг свечи. Пятую золотую монету девушка бросила к одиноким медякам, валявшимся на шелковом дне. Этого хватит оплатить стойло для кошки на год. И еще останется.

Платок с запахом благовоний и одеколona Айрис свернула и положила в потайной кармашек юбки.

Остались четыре письма. Ведьма опасливо покосилась на них.

Фоля подошла к девушке и уселась рядом.

– Ну, чего ждешь?

– Боязно как-то! – отозвалась девушка.

– Хм, давай я! – предложила книга.

Подойдя к первому, она ловко махнула закладкой, как ножом, и из вскрытого письма выпали бумажки.

Девушка осторожно, через юбку, взяла сложенные бумажки и развернула. На колени ей выпал маленький пакетик с черным порошком. Аккуратный подчерк, но немного детский. Всего три слова:

«Это общеукрепляющее средство». И снизу скромная, стеснительная подпись: «Тедди». Так это зеленоровосый, он, кажется, в их компашке зельевар.

«Хм, наверно, яд», – подумала девушка и, стараясь не дотрагиваться голыми руками, отложила в сторону.

Следующий конверт.

Вжих!

Магический фолиант махнул хвостом. Страницы исписаны некрупным шрифтом с наклоном в одну сторону.

«Шансов у тебя нет ... когда мы встретимся снова ... Мой нос... Тебе будет так же неприятно, как и мне... ты проведешь много времени у магического лекаря, подправляя свое лицо», – и так далее в таком же духе три страницы, исписанные мелким подчерком.

– И это извинительное письмо? – спросила девушка, а Фоля пожала плечами. – Так, понятно, это от носатого рыжика с летными очками.

Следующее.

– Такое же! Это от синеволового громила, – пояснила Айрис любопытной Фоле сунувшей торец с единственным глазом в листок бумаги. Крупный дрожащий детский подчерк. Написано карандашом с орфографическими ошибками. Красочное описание, как Айрис поломают об коленку, сколько и в каких местах у нее будут переломы. Откладываем в сторону.

Последнее письмо.

Книга махнула хвостом-закладкой, виртуозно взрезав конверт, наколола на свое смертоносное жало листы и подала их молодой ведьме.

– Охо-хо-х... – толстая гербовая бумага, изящный подчерк, дорогие зеленые чернила и всего три слова: «Ты труп, воровка!» Снизу росчерк с завитушками Д.Ш.

У девушки по спине побежали мурашки, страх закрался в душу. Пространные угрозы носатого, страшилки синеволового здоровяка не испугали так сильно, как эти три резких, холодных слова.

Книга попробовала на вкус листки бумаги языком и зашипела.

Видно, когда Длинноволосый писал эти строки, его холодная спокойная ярость впиталась в бумагу.

Айрис уронила руку с листками бумаги на колени, слезы вновь навернулись на глаза. Так вот что этот богатенький дворянин задумал! Обвинить ее в воровстве, прилюдно, у всех на глазах, опозорить на всю академию.

Девушка скомкала листки бумаги в кулаке. В заплаканных глазах ее пылал злой огонь.

– Так не бывает же этому!

Подойдя к окну, она порвала письмо на мелкие клочки и выпустила их мелькать и кружиться на ветру.

– Я принимаю твой вызов, Дайрен Шайен! – выкрикнула девушка вслед летящим бумажкам. С пустой академической площади отозвался шелест голубиных крыльев, взлетевших в небо.

* * *

Ласковое солнце светило, прогревая мокрую землю, запах свежескошенной травы дразнил ноздри. От весеннего воздуха кружилась голова. Посередине большого тренировочного поля, как гвоздь в доске, торчала разношерстная группа адептов и чуток неутомленной магической живности.

Адепты мариновались на построении. Солнце слепило глаза.

Ректор в обтягивающем костюме, с серьезным лицом и с забранным в хвост длинными волосами ходил перед рядами новобранцев. Все следили за ним, боевой чародейский костюм сверкал на солнце, поражая своим величием адептов, экипированных кое-как. Пластины серебристого металла облачали прокачанную грудь, у пояса висел внушительных размеров острый кинжал, красный кушак, впрочем, уже побывавший в сражении, с подпалинами, развевался на весеннем ветру, как знамя. Высокие начищенные сапоги сверкали на уверенно стоящих ногах.

Волосы первого мага академии переливались в лучах синим, как вороново крыло, цветом. Равен Лавель представлял чарующее зрелище для любой особы женского пола. Впрочем, им восхищались не только дамы, но и мужчины с затаенной завистью, невольным уважением и дружеским расположением посматривали ему вслед.

– Мир сдвинулся, и вы должны понимать, что ваше будущее только в ваших собственных руках! – проводил инструктаж среди адептов Лавель. – Когда в пространстве появляются дыры, раздвигая наш мир и вливаясь в него, только вы можете этому противостоять. Результатом этих дыр становятся две слившиеся деревни – наша и деревня черных. Когда крестьяне,

вооружившись кто чем может, дерутся не на жизнь, а на смерть, защищая своих детей, мы обязаны прийти им на помощь, это наш долг.

На плацу хихикающих адептов практически не было, все маги, ведьмаки и ведьмачки воспринимали Лавеля, как строгого тренера и наставника. Они желали стать практикующими боевыми магами. Большинству из адептов академии не была важна будущая их судьба, так как вместе с рождением к ним прилагались состояние и спесь. Другим же, менее родовитым, было все равно, они готовы бесконечно долго тянуть лямку, получая маленькое жалование.

Те, кто стояли сейчас в одном ряду с Айрис, были иными, всех их объединяло одинаковое выражение на лицах и упорство в глазах. Они готовы были идти на риск и достигать поставленные цели. Через не хочу, через не могу, через больно. Внутри боевых магов горела неугасимая жажда жизни. Тренируя и воспитывая в себе новые боевые качества, они шли к своей цели. Победе над Темной Империей.

Перед ректором Равеном сейчас стояли новые зачатки аристократии – деятельные, неутомимые. Тех, кто будет поднимать страну из руин после победы и двигать академию вперед, ректор помогал самолично, тренируя и поименно зная всех.

Айрис была в шоке, узнав, что Лавель будет вести у них подготовку и натаскивать к серьезным боям с темной нежитью и жутью. Она надеялась длительное время не попадаться ему на глаза, чтобы он успел забыть про рыбки плавники и магическую дуэль, но от него было трудно спрятаться. Ректор был повсюду, деятельный и неутомимый, он возникал в разных концах академии, inspecting и корректируя работу вверенного ему учебного заведения.

Айрис стояла, облокотясь одной рукой на гигантскую Мурлыку. Девушка почесывала ей шерстку. Та жмурилась на солнце. У кошки на шее висел талисман – расчёска, мурка с ним не расставалась.

Сегодня была последняя тренировка. В следующий раз они выйдут на настоящую битву!

Адепты со своими подручными приспешниками и транспортными средствами проходили ее в Лабиринте. Да, да! Именно так: с большой буквы.

Прямо за тренировочным полем начиналась высокая четырехметровая стена из красного кирпича, поросшая плетистыми розами и кустарником. Над густыми зарослями кольцами вился туман, стая ворон кружила вдали. Время от времени над каменными стенами разносился крик какого-либо монстра и сразу задушенный визг неудачливого адепта!

У практикантов первого года дрожали колени, и сердце подкатывало к горлу от этих криков. Когда солнце поднимется в зенит, их одного за другим с промежутком в десять минут погонят в Лабиринт. Последним за ними зайдет ректор.

«Подбирать трупы», – изящно пошутили вторгодки. Практикантам второго года предстояло попасть в центр лабиринта, туда, где были самые лютые монстры, притащенные для тренировок боевыми магами. Парадный вход в Лабиринт был им уже не так страшен.

Помахав Айрис рукой и подбадривающе показав большой палец, Брайд направился к телепорту.

Айрис успокаивающе похлопала поджавшую под себя лапы Мурлыку, кошка вознамерилась подремать на весеннем солнце. Кого она больше подбадривает, девушка не знала: себя или свое транспортное средство?

В лабиринт пошел первый адепт. Лавель стоял около входа с часами в руках.

Медленно, но верно очередь подходила к Айрис.

Растолкав дремавшую Мурлыку, девушка запрыгнула ей на спину, постаравшись не сверкнуть голыми ногами. Подобрала сбрую, прищипорив пятками ездовую кошку, направила ее в Лабиринт.

Короткий коридор кончался небольшой каменной площадкой с разветвлением. Семь разных туннелей уходили в семь разных сторон. Девушка оглянулась и увидела, как за ректором закрывается вход.

Выбрав наугад один из туннелей, она направила туда мохнатое транспортное средство.

Тишина сомкнулась вокруг молодой ведьмы, мягко и неслышно ступали лапы Мурлыки. Яркий свет дня потух. Кошка открыла третий глаз и перешла на ночное зрение. Айрис сделала также, прочитав заклинание. Зрачки девушки вытянулись, засветились и стали похожи на кошачьи. Подняв голову, молодая ведьма увидела высоко-высоко светлое небо. Где-то там, за пределами темного, сырого, пропахшего плесенью и неизвестными запахами Лабиринта, был полдень.

Кошка насторожилась, присела на лапах. Уши ее вертелись в разные стороны, как лока-торы, нос принюхивался. Они с Айрис крались по извилистым коридорам Лабиринта. Стены были явно разного времени постройки и состояли из разномастных кирпичей и камней, поросших мхом пополам с чахлой травой. По выложенному булыжником полу бежал тонкий ручеек. Кошка брезгливо переступала через него. В воздухе носились мелкие призрачные светлячки. Троица прошла мимо зияющей дыры катакомбы, оттуда из смрадной, затхлой темноты выте-кал ручеек, откуда-то сверху падали звонкие капли.

– Вот страсть-то какая! – отозвалась с пояса магическая книга.

– Цыц! Не так громко! – одернула ее девушка. – Катакомбы как катакомбы.

– Та, я не про них! – весело отозвалась книга. – Морда у этого паука прям как у нашего ректора. Ой, страшен, как смертный грех!

Девушка в ужасе задрала голову. В вышине, раскачиваясь на натянутой между стен пау-тине, висел жирный черный паук. Волосы дыбом стали у всех.

Кошка задрала хвост трубой и распушила его ершиком. Девушка выхватила короткий кинжальчик из сапога, что было просто смешно, учитывая гигантские размеры членистоногого. Паук покачивался из стороны в сторону, примериваясь к прыжку.

Кровь ведьмы закипела адреналином.

– Саррат-Дам-орис! – вспомнила заклинание ведьма, эхо разметало ее слова по мрачным туннелям.

Удивленный паук брыкнул лапками в воздухе и стал возноситься в небеса. Не успев схва-титься за край стены, он вылетел на свободу, свежий ветерок подхватил его и унес прочь.

Тонкие оборванные нити паутины летели вслед.

Троица выдохнула.

За спиной у Айрис хмыкнули. Она обернулась.

В расслабленной позе, прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди, стоял ректор. Девушка поняла: он видел ее короткую схватку с пауком. Стоял, наблюдал и не вме-шивался.

Выпрямившись, Лавель легко шагнул в туннель и скрылся в его глубинах, судя по всему, лабиринт был ему как дом родной. Он великолепно в нем ориентировался и передвигался.

У ведьмы осталось впечатление, что она сдала первый экзамен, хоть и не на «отлично», но сдала.

* * *

Обожженная щека саднила, рукав платья был разорван до плеча. В боку у грязной взьеро-шенной Мурлыки не хватало клок шерсти. Живот подводило от голода. Они втроем бродили по туннелям лабиринта уже несколько часов, то и дело натываясь то тут, то там на всякую магическую живность. В лабиринте водились не только зверушки, но и внезапно срабатываю-щие магические заклинания, а также ловушки всех видов.

Айрис порадовалась, что на лекциях никогда не болтала и всегда очень подробно слу-шала, записывая. Книга стояла на голове у кошки в боевой позе и пощелкивала клешнями в

воздухе. Хвост-закладка с жалом на конце угрожающе торчал. Они приближались к центру Лабиринта.

Вдалеке раздавались крики попавших в ловушки адептов-второкурсников. Айрис поняла, что они забрались слишком глубоко для первоодков. Как вернуться назад, она не знала, оставался только один путь – вперед! Время от времени ей казалось, что за ними кто-то следит, и она видит мелькающую фигуру в дали туннеля, но разглядеть ее не могла.

В этой самой старой части Лабиринта стены были сделаны из гладких черных камней, по которым непрерывно стекала вода, полируя их. Под ногами хлопало, в трещинах росли противные светящиеся поганки. Света они практически не давали.

Совсем стемнело. Девушка зажгла магический огонь и подвесила два бледно-голубых вислоха за своей спиной, чтобы они не слепили глаза.

Шелчок. Мягкая лапа Мурлыки наступила на что-то в темноте. Кошка замерла, подняв лапку. Тишина.

Они осторожно двинулись дальше. Внезапно в недрах стен защелкали переключатели, зашуршали шестеренки, пол под ногами провалился вниз.

Падая, на фоне бледно-серого неба девушка увидела фигуру, прыгнувшую следом за ними.

Кошка приземлилась на четыре лапы. Молодая ведьма упала сверху, книга плюхнулась ей на голову.

В темноте кто-то четвертый мягко спрыгнул на каменный пол.

Испуганная тройка резко вскочила на ноги и приготовилась к бою. Айрис зажгла потухший светильник.

С эльфийской грацией с пола вставал ректор Лавель.

– Мы в ловушке, – констатировал он, с интересом осматривая стены. – Стоило бы вас оставить гнить в этом каменном мешке в назидание за вашу глупость! Уже не в первый раз вы, адептка Айрис,ставляете себя не в лучшем свете, – девушка побледнела и потупила взор. – Ну, зачем вы поперлись в центральную часть лабиринта? Почему вам не сиделось на периферии? Большинство ваших сокурсников ползают вдоль внешней стены, в надежде выйти наружу, в отличие от вас. Любите искать приключения на пятую точку?

Мучительная краснота стыда распространялась выше, молодая ведьма пыталась взять себя в руки, но ей это не удавалось.

В стене щёлкнуло.

– Ну вот, – устало сказал ректор и потер переносицу. – Надо выбирать, у нас не больше десяти минут, – водя руками по скользким стенам, он ходил по периметру sklepa.

Лавель вдавил какой-то камень на стене. За спиной девушки открылся проход.

– Дамы, вперед! – махнул рукой ректор.

Ведьма подивилась навыкам первого мага, она бы никогда не отличила один булыжник в стене от другого.

Кошка, с висевшей на срубе Фолей, прыгнула, полезла в дыру и застряла.

Девушка уперлась плечом в мохнатый зад в надежде освободить проход. Бесполезно. Лавель тоже налег.

Позади стена дрогнула и медленно поехала на толкающих.

Маг и ведьма навалились с удвоенной силой.

Кошка елозила и дрыгала лапами.

Пыхтя, ректор сказал:

– Я против того, чтобы вы учились на боевого мага, от вас одни неприятности. Переводитесь на факультет зельеваров или травников. Боевая магия – не для женщин!

Айрис скрипнула зубами в ответ:

– Я докажу вам, что мне это по плечу! Вы меня не остановите! – щеки ее пылали. За кого он ее принимает – за никчемную кисейную барышню?

– Забирайтесь ко мне на плечи!

– Что? – не поняла Айрис.

– Вверху есть вентиляция, подтянитесь и сможете в нее пролезть. Если вы меня не послушаетесь, нас раздавит!

– Я не брошу Мурлыку!

– Опять двадцать пять! Да что же это такое? Когда вы будете меня слушаться? – в гневе орал ректор, толкая плечом застрявшую кошачью корму. Айрис с разбега врезалась в кошку, та проскользнула чуть дальше.

Стена приближалась.

С противоположной стороны верная Фоля тянула за сбрую, упираясь лапками в каменный пол.

Трехглазая кошка орала душераздирающе. Кошачий вопль, усиливаясь, поднимался по катакомбам на поверхность. Второкурсники отказывались входить в портал, они боялись животного, способного издавать такие звуки.

– Хватит, мое терпение лопнуло! – ректор Лавель схватил неожиданную этого адептку под мышку. Запрыгнул на круп кошки, подтолкнув девушку вверх, скомандовал:

– Цепляйся и лезь! Без пререканий, это приказ, адептка!

Айрис не хватало роста, чтобы подтянуться. Каменная преграда подступала неумолимо.

Ректор схватил девушку за задницу, пытаясь подсадить ее, и, пораженная наглостью рук, ведьма влетела в вентиляционную шахту.

Айрис пролезла в узкое отверстие, свернула за угол, вынырнула с другой стороны. Внизу магическая книга тащила, надрывалась, выбиваясь из сил. Девушка спрыгнула на землю.

Из-за кошачьей туши послышался приглушённый голос:

– Адептка, ищите магический знак на стенах и потолке!

Девушка подошла к своему питомцу. Кошка вопила, извивалась, скребла когтями по камню, оставляя глубокие борозды. Наполненные испугом глаза переливались всеми оттенками изумруда.

– Поторопитесь, адептка! Чего вы там возитесь?

Ведьма взяла кошачью морду в ладони, заглянула ей в глаза, ласково погладила и тихо зашептала успокоительные слова. Мурлыка перестала дергаться и завывать. Успокоилась, захлопнула свой третий глаз. Кошка стала уменьшаться в размерах. Айрис потянула лохматую подругу за постромки.

В освобожденный проем шагнул ректор. За его спиной стены с грохотом сомкнулись. В руке у него было неизвестное заклинание, которое он, небрежно помахав рукой, растворил в воздухе.

– Я вижу, вы не особо торопились, – едко прокомментировал медлительность девушки, покрытый пятнами гнева Равен.

Айрис не успела придумать, что ответить, стены вновь пришли в движение.

Не сговариваясь, маг и адептка бросились бежать по коридору, ведьма схватила книгу и кошку.

– Да брось же свою ленивую тварь! Пусть побеждает, растрясет жир! – прорычал Лавель сквозь зубы, на его щеках и шее пылала краска гнева. Или смущения? Тем не менее, он подхватил спотыкающуюся ведьму под локоть.

Используя подсказки ректора, Айрис петляла по запутанным коридорам, и вскоре они выбежали наружу. Яркий свет резал глаза.

Привыкнув к солнцу, девушка поняла, что они находятся возле главного входа в лабиринт.

Рядом никого не было. Айрис увидела, что Равен в очередной раз ее бросил. Хорошее настроение улетучилось.

Пружинистым шагом ректор шагал к воротам. Он снова был главой академии – сияющим и недосыгаемым. Ведьма потрусила за ним следом.

Встав в воротах, Лавель снял с шеи серебряный свисток. Небо над академией прорезал залиvistый свист. Сунув руку в нишу, ректор повернул какие-то рычаги. Часть стен пришло в движение, и они повернулись вокруг своей оси. Теперь девушка могла видеть весь лабиринт до самого центра, исчезающего в туманной дали. Цепи, на которых сидели монстры, стали втягиваться в стены.

Тренировка закончилась. Усталые адепты стали выбираться из путаницы ходов.

– Смените, наконец, транспортное средство! Ездовые коты нынче не в моде, – бросил маг через плечо и удалился.

К одиноко стоящей девушке подошёл Брайд.

Усталые, голодные, грязные, с взъерошенными волосами, сожжённые, подранные прелестями Лабиринта адепты тащились через главную площадь академии. Ученики с небоевых факультетов тыкали в них пальцами, перешёптывались и посмеивались.

Боевикам из дозора было все равно, они мечтали только о еде, ванне и постели. Причем именно в таком порядке, впрочем, ванну можно было пропустить, главное – калории и сон.

Айрис и Брайд ползли с ними. Над второкурсником вился дымок, куртка его слегка тлела.

На разговоры не осталось сил.

Брайд покосился на необычно молчаливую девушку, щеку которой рассекал подсохший шрам. Парень схватил ее за предплечье и остановил. В тумане усталости она не поняла, что друг делает. Ведьмак обхватил ее голову рукой и положил на локоть. Взяв ее лицо грубой, пропахшей магическим порошком ладонью, наклонил на бок. Из-за пояса появился пузырек.

Глаза девушки расширились. «Лекарственный эликсир полного заживления. Невероятно дорогой! Откуда у него такая драгоценность?»

Обжигающая холодная жидкость потекла по щеке и шее, скрывшись в соблазнительно разорванном вороте платья. Лицо онемело, девушка потрогала щеку, раны не было.

Ее окружал горько-стальной запах магии, кожи, крови убитых монстров, пота и пороха – запах взрослого мужчины. Парень все еще держал ее в своих объятьях, крепко сжимая. Подняв взгляд,

Айрис заметила, что Брайд пристально рассматривает ее. Молодая ведьма почувствовала себя неуютно. Темно-карие глаза пристально всматривались в лицо Айрис, ища что-то. Девушка поежилась. Слишком настойчивым был этот взгляд. Осторожно, чтобы не обидеть, молодая ведьма убрала руку друга со своего плеча.

«На глазах у всех обнять ее, что-то Брайд сегодня разошёлся», – смутилась девушка.

Ведьмак как ни в чем не бывало вышагивал с ней по площади.

Впереди толкались люди. Брайд и Айрис тоже остановились.

– Кто это? Кто? – слышались громкие голоса. Все завертели головами. Молодая ведьма тоже.

– А эти... – откликнулись негромко из толпы. – Их называют золотая четверка. Они лучшие ученика академии. Одаренные гении.

Вооруженная до зубов, уже знакомая ведьме четверка парней вереницей взмыла в воздух на глазах у всей академии и быстро скрылась в лучах заходящего солнца.

«Красуются перед толпой, выпендрожники!» – подумала молодая ведьма.

– Звезды полетели на очередное задание, – прокомментировала рядом с Айрис какая-то девушка с кружевным воротником. – Я слышала, они монстров рвут в клочки. В рейтинге лучших боевых магов они первые!

– А что у нас состязание в академии? – удивилась ее подруга, любопытная барышня с большими кристаллами в ушах.

– Да, только негласное! Администрация официально не поддерживает соперничество, но всегда поощряет удачливых, – ответила ей ее подруга.

– Какие они красавцы! – вздохнула барышня с кристаллами.

– Ах... – вдохнули в унисон девушки.

Айрис задумчиво посмотрела в сторону заката.

«Надо подпортить им рейтинг! Тем более, у меня на этих позеров зуб, никогда не прощу черноволосому оскорбление и клевету!» – подумала девушка.

Когда Айрис вернулась в комнату, самым большим ее желанием было упасть лицом в подушку и заснуть. Обессиленная магическая книга отцепилась от пояса девушки сразу, как адептка вошла в комнату, да так и осталась лежать у двери. Вскоре из-под частично синей обложки послышался богатырский храп. Мурлыка свисала с руки девушки, как тряпка. Похоже, она тоже спала, ноздри двигались в такт дыханию. Кошку водрузили на подоконник, где она, не просыпаясь, продолжала сопеть.

Вечером еще была лекция. Адептка стала собирать учебники. Увидев свое отражение в зеркале, молодая ведьма ужаснулась, вещи выпали из ее рук. Грязное лицо в царапинах, торчавшие вверх прокопчённые волосы, разорванный рукав, единственное испачканное грязью платье с мокрым до колен подолом. Как она пойдет на лекцию в таком виде? Взгляд ее упал на новый плащ, лежащий на стуле. Девушка возблагодарила господ за такой подарок судьбы. Прикрыв накидкой половину безобразия, она вышла из сонного царства.

В аудитории половина класса лежало лицами в парты. Над теми, кто столкнулся в Лабиринте с огнедышащей гидрой, вился дымок, в классе воняло гарью. Другие были утыканы иглами и шипами. Двое одинаковых на вид ведьмака выщипывали их друг из друга. Близнецы поочередно ойкали.

Сегодня была одна из лекций по боевому зельеварению. Всех практикантов загнали в одну аудиторию. На кафедру поддерживаемая несколькими молодыми магичками вскарабкалась древняя, как окаменелости, ведьма. Все смолкли и сели на свои места.

Ведьмачка была очень стара. Глаза сморщенной старухи были давно закрыты, веки очевидно уже срослись. Старая смотрела на мир с помощью ноздрей своего крючковатого носа, высоко задранного к потолку. Айрис передернуло: на один миг ноздри старухи обратились в ее сторону, она почувствовала пронзительный холод, как будто две черные дыры хотели втянуть ее в себя.

Лекция началась.

Несмотря на свою слепоту, престарелая ведьмачка ловко подхватывала стоящие на столе предметы. Крючковатым, как собственный нос, подчерком она царапала формулы на доске. Метким файерболом зажигала и гасила горелку. Не пролив ни капли зелья, старуха переливала их из склянки в склянку. Руки ее порхали над ретортами.

Молодая ведьма в позе гончей, сделавшей стойку, сидела на первой парте перед шаманящей старой ведьмой. У Айрис затекла рука до плеча от усилия записать каждое слово, каждую формулу, не пропустив ничего важного. Задние парты храпели. Молодая ведьма обливалась потом в надежде все успеть.

Не говоря ни слова, старуха закончила эксперимент, поклонилась и направилась к выходу.

Айрис вскочила и благодарно поклонилась ученой ведьме.

Все стали собираться. Лекция была отсижена.

Опытная ведьма перед дверью в аудиторию отступила на шаг в сторону и замерла. Табун адептов проскакал мимо, снося все на своем пути.

Остальные, кто следил за лекцией и записывал, еще собирали учебники.

Затолкав учебники в кожаную сумку, Айрис направилась к двери, в спину ее толкнули. Сумка вылетела из рук, учебники рассыпались. Мимо нее прошли рыжий и синеволосяй. Качок наподдал ногой учебник, книга улетела под кафедру.

У Айрис все вскипело внутри, парни явно нарывались. Назревала драка. Ученики поспешно похватили свои вещи и стали исчезать в дверях. На выходе джентльмены встретились со старой ведьмачкой. Вредная старуха скривилась, ухмыльнулась, приоткрыла один сощуренный глаз.

Сверкнула магия.

Старуха закрыла глаз, довольно оперлась на сучковатый посох.

Из кабинета выходили уже видоизменённые адепты. В коридоре грянул дружный хохот.

К взбешенной Айрис бочком подступила пухленькая ведьмочка, увешенная позвякивающими украшениями. Нерешительно она протянула собранные учебники и пергаменты.

Ярость адепки тут же спала.

– Спасибо! – воскликнула она, чувствуя признательность. Девушки ползали по полу, собирая разбросанные вещи.

Старуха дремала, стоя у двери.

В дверях показался седой старик в мятном балахоне. Ершик белых волос на голове стоял дыбом. Старый маг опирался на железный посох.

– Та-ак, кто тут у нас? – карие глаза с рыжими крапинками дружелюбно окинули двух адептов. Спящая ведьма встрепенулась, поежилась как птица и уставилась носом на старичка.

– Лучшие ученицы среди адептов женского пола, – пропищала надтреснутым голосом ведьма. – Зельеваренье и боевая магия.

– Лучшая ученица среди девочек, и зачем женщинам учиться? – весело ответил седой маг. Руки его дрожали, но ступал он бодрой, прыгающей походкой. Подковыляв к учебнику, маг с кряхтением поднял его. Айрис бросилась помогать.

– Все ведь пропадет пропадом! Замуж барышня собираетесь? Ваши родители подыскали вам женишка? – спросил он у взявшей из его рук учебник девушки.

– Она сирота, многоуважаемый аркканцлер, – ответила за нее старуха. – Дочка покойного аркканцлера Энгуса.

– Старика Энгуса? – брови мага взлетели вверх. – Я слышал, что у старого хрыча не было детей? – ворчливо воскликнул аркканцлер.

– Девочку удочерили, родители ее, наверно, умерли, а Энгус Дайер ее и подобрал, – пояснила вздохнувшая старуха.

Маг зацокал языком и покачал головой.

– Печально, печально... Раньше о детях, наделенных магией, заботился Клан, но он давно рассыпался на отдельные фамилии и ветви. Теперь каждый сам по себе. Ваши родители умерли, – обратился старичок к девушке. – Вы находитесь на попечении академии, мы должны позаботиться о вас. К тому же... – маг задумчиво почесал бородавку на щеке. – Я должен этому старому мухомору.

– Вашу руку, мадам! – предложил он без предисловий согнутый кренделем локоть сморщенной ведьме. Старуха кокетливо махнула рукой и уцепилась за мага.

Развеселая парочка неунывающих, наполненных жизнью стариков бодренько поковыляла в сторону главного зала.

Адепки почтительно сделали поклон удаляющимся старичкам.

Переглянувшись, девушки выскользнули из аудитории.

На отдалении в коридоре напротив друг друга стояли знакомые Айрис. Здоровяк похлопывал большими, как лопухи, ушами. Рыжий, с мордой орангутанга и хохолком волос, дергал синеволового за растущий из лица хобот. Новые личины, как нельзя лучше, шли им.

Подруги, приснув в ладони, поспешили обойти парней по широкой дуге. Болтая с новой подругой, молодая ведьма шла по коридору, не замечая фигуру, следившую за ней.

На плече пухленькой ведьмочки висел ее дружок – длинный чешуйчатый уж. Айрис приветливо поздоровалась с ним. Змея ткнулась носом в руку девушки. Знакомство состоялась.

Девушки болтали обо всем и ни о чем конкретно. Айрис пожаловалась новой подруге на зельеваренье и на нестабильность получаемого вещества. В ответ получила кучу формул и советов.

За адептками по пятам следовала тень.

Подруги расстались на пороге женского общежития. Айрис жила на самом верху, а Мерион в левом крыле на третьем этаже.

Тень преследовала Айрис весь день, пока девушка не зашла в свою комнату.

* * *

Молодая ведьмочка напросилась в дозор вместе с Брайтом, и парень, поколебавшись, взял ее. Ей хотелось во что бы то не стало побывать в настоящем дозоре, чтобы знать, чего ожидать, до того как ей придется идти с четверкой ненавидящих ее парней.

«Обход дневной, при солнечном свете монстры в большинстве своем спят. Пусть у Айрис будет хотя бы отдаленное представление, что такое дозор, – решил Брайд. – К тому же долгое время наедине с девушкой – это то, чего как раз хотелось».

Айрис уселась на метлу позади Брайда и вцепилась мертвой хваткой в его куртку. Настроение ведьмака поднялось, к нему прижималась девушка. Ему хотелось, чтобы Айрис видела в нем не только друга.

Облет территории был захватывающий. Ветер свистел в ушах, под метлой расстилались вспаханные поля с зеленеющими ростками пшеницы. Деревни проносились под ними одна за одной, в них все было спокойно. В следующей деревне друзья решили сделать перекур и подкрепиться.

Айрис и Брайд стояли на высоком холме и наблюдали за битвой. Обед откладывался.

У их ног, дымясь, пролежала долина с развороченной деревней, в которой не осталось ни одного целого дома. Черные обожженные остовы смотрели в небо.

Жители пугливо выглядывали из леса. Когда ужасная тварь проникла в их селение под покровом сумерек, крестьяне успели взять только самое дорогое и покинуть деревню. Эти люди постоянно жили в страхе, всегда готовые схватить своих детей и бежать в чащу. Их головы нерешительно торчали из кустов на краю леса.

Только бойкая старушка на опушке леса (издалека ее было плохо видно) азартно болела за сражающихся. Божий одуванчик в потертой холщовой юбке с передником бодро прыгал на пенечке, держа под мышкой свою жирную свисающую с локтя кошку. Она бодро орала, подбадривая битву и помахивая кривым костылем над головой. Ее родственники сиротливо жались в кустах.

Над деревней в тучах дыма кругами носился рыжеволосый и поливал огнем сверху орущего от боли монстра. Его яркие, как апельсин, волосы было видно издалека.

Где-то сбоку от разъяренного монстра пулеметной очередью сверкал магический огонь, разя сверкающими стрелами нежелающего сдавать позиции захватчика.

Ловкая тень с синей гривой карабкалась по панцирю гигантского чудовища.

Бой шел не первый час. Местный староста оповестил магическую академию о нападении, команда ведьмаков оперативно среагировала на вызов. Это было утром. Сейчас солнце стояло в зените, освещая безжалостным светом долину.

Кузнец, сын бойкой старушки, ползком подобрался к пеньку, на котором веселым мячиком прыгала его мамаша. Заботливый сын попытался увести свою неугомонную мать в кусты, подальше от сражения. Но старушка не давалась в руки. Она орала во всю глотку:

– Наподдай ему по бубенцам, темноволосый! Что ушами хлопаешь, рыжий, залетай справа!

В руке у нее был глиняный кувшинчик, к которому старая хрычовка время от времени прикладывалась.

Броня монстра скрипела, но не поддавалась. Магические удары этому закованному в хитиновые латы кошмару были нипочём. Со сражающихся парней градом катился пот.

– Ээээ... – протянул Брайд, – да, парни сдают. Ты стой здесь. Слышишь? Сделаешь шаг – я больше не твой друг! – он схватил метлу, механическое ружье, изделие академических умельцев, и, вскочив на метлу, понёсся на помощь. Девушка осталась в одиночестве на холме.

Брайд остановил метлу в недостижимости шести лап чудовища, зарядил магическим пороком ствол ружья и, приставив к плечу, выстрелил. Тварь завизжала дурным голосом. Клешня щёлкнула в воздухе на том месте, где только что был ведьмак. Ловко крутанувшись вокруг метлы, он увернулся в сторону. Выудил из-за пазухи еще один заряд помощнее, зарядил, передернул затвор.

Выстрел.

Ничего. Панцирь не пробит, только еще больше разъярил монстра.

– В глаза стреляй, в глаза! – вопил летавший рядом рыжий.

Монстр пришёл к какому-то решению. Медленно поднимая тяжеловесные ноги-колонны, он стал передвигать свое жирное, складчатое тело.

На спине у монстра синеволосый азартно рубил здоровенным мечом складки жира между защитными пластинами, пытаясь добраться до мяса. Его идея взобраться на монстра и попытаться перерезать сонную артерию, чтобы тот издох сам собой, не увенчалась успехом.

Подул легкий наполненный запахами леса ветерок, унося дым от пожарищ в сторону.

Айрис увидела стоящего перед монстром темноволосого Дайрена. Черным было на нем все: свисавшая лохмотьями сожжённая одежда, закопчённое в грязи лицо, испачканные руки и защитные доспехи вороненого серебра. Он был экипирован лучше остальных парней в его отряде.

Маг принимал огонь на себя. В руках его сверкал колдовской лук, из которого стрелу за стрелой он пускал магические молнии. Монстр решил разобраться сначала с этой докукой.

Медленными шагами, от которых дрожала земля под ногами у девушки, он двинулся на мага.

Рыжий, увидев это, заложил вираж и послал метлу в крутое пике.

Монструозный жирдяй напрягся, надулся и выдал струю яда в стоящего перед ним Дайрена. Благодаря рыжему, мага не обдало зловонной жижей. За секунду до того, как ядовитая струя монстрачей блевотины попала в Дайрена, Рей успел захватить своего командира. Они отлетели на безопасное расстояние.

Там, куда попали брызги плевок чудовища, земля, трава и обломки деревни задымились и вспыхнули зеленым колдовским огнем.

Держась одной рукой и ногой за метлу, Дайрен вызвал в руке призрачное оружие. На этот раз это был длинный сверкающий инеем на солнце меч.

Айрис со своего далекого холма видела, как Дайрен с Реем спорят, размахивая руками. Дайрен что-то требовал от рыжеволосого, тот мотал головой, отказываясь.

Брайд медленно вставил еще один заряд в ружье. Девушка знала, что у него их всего десять. Ведьмак берег патроны. Старался подлететь поближе и прицелиться наверняка. Но монстр не давал этого сделать. Раскачиваясь на ходу, он размахивал лапами во все стороны, отгоняя от себя назойливых мух-людишек.

Почувствовав неприятные ощущения в шее, чудовище одним взмахом сбросило с себя синеволосого. Патрик, пролетев высоту трех этажей, провалился в остов обгоревшего дома, да так и остался там заваленный бревнами.

Черноволосый маг добился от своего друга того, чего хотел. Ругаясь отборными выражениями, до Айрис долетали только отголоски, Рей стал заходить на посадку.

Высадив своего друга, он поднял метлу на безопасную высоту. Брайд стрелял в морду чудовища, отвлекая, а Дайрен, скользя тенью, незаметно подбирался к монстру.

У Брайда осталось всего два снаряда. Состыковавшись в воздухе с рыжим Реем, он поделился с безоружным последним боекомплектком. Оба парня по дуге стали облетать монстра. Ведьмаки целились в глаза. Вся проблема была в том, что выпуклые зенки чудовища прикрывал костяной нарост и попасть точно в цель из-за шатающейся походки монстра было очень трудно.

Парни решили пойти ва-банк, рискнуть и подлететь вплотную. Их хитроумному плану помешал Дайрен.

Снизу из-за толстого, складчатого живота монстра ему не было видно, чем заняты его приятели. Он крался к вожаке добыче, вернее, прямо сейчас он затаился возле развалин печной трубы, а чудовище шагало все ближе и ближе к месту засады. Это был его шанс.

Приготовившись, Дайрен потряс призрачным мечом, оружие запылало и заискрило, с него посыпались снежинки и иней. Когда монстр оказался напротив мага, тот, запрыгнув на развалины трубы, попытался вскарабкаться по ноге темного монстра, как можно выше.

Удар!

Меч по рукоятку вогнан в складки между хитиновыми пластинами. Теперь Дайрен – генератор, а меч – проводник! Через рукоятку меча глубже внутрь монстра потекла магия. Темный дернулся, заревел, нагнулся посмотреть, что ужалило его в ногу, и сбил своим широким лбом подлетевших к нему парней. Рей, мелькнув рыжей шевелюрой, полетел вниз, как мячик ударился о панцирь чудовища и соскользнул.

Брайд не упал с метлы, удержался, своим коронным маневром он крутанулся и оседлал ее снова. Это была его ошибка, клешня схватила ведьмака поперек туловища.

Брайд закричал.

Айрис бегала по холму взад и вперед, не зная, что делать. Ее друг погибал. Девушка схватила книгу.

– Фоля! Есть ли какое-нибудь заклинание, способное пробить броню этого темного?

Книга выпучила глаз, рассматривая ситуацию.

– Не-а, – только вместе с парнями. Монстр ядовит, и броню, конечно, можно разжесть магической кислотой. Да где ее взять?

Девушка посмотрела на прицепленную к кожаному пояску авоську. В ней был весь нехитрый скарб, который ей достался при распределении. Мятый нагрудник, одетый на девушку, парочка бомб и немного магических химикалий, а также завтрак и обед, завернутые в пергамент.

Внизу бой продолжался, стойкий Дайрен боролся до конца. От меча, воткнутого в ногу монстра, во все стороны росли иглы льда. Черпая силы из своего тела, он накачивал ими магический меч. Холод поднимался выше, вымораживая внутренности. Чудовище ревело от боли и заплевывало все вокруг своими нечистотами. Брайд извивался, зажатый в его клешне, даже издалека Айрис видела, как сжаты его зубы и перекошено от боли лицо. По клешне монстра стекала его кровь.

Девушка высыпала на траву все, что у нее было.

– Куда ты собралась? – удивилась книга.

– Не буду же я стоять, как ни в чем не бывало и смотреть, как их убивают.

– Не пуцу! – истерично завизжала книга. – Это кислотный Глопл, а ты на него с пустой авоськой в бой пойдешь? На него маги в боевом облачении и с посохами наперевес ходили, да так и полегли все. Я тебя... Я укушу! Я ядовитая! – нашлась книга. – Проволяешься без сознания тут до прихода подмоги.

– Подмогу звать неоткуда, мы и есть подмога. Так ты разбираешься в монстрах?

– А кто я по-твоему? Я книга монстров и чудовищ Темной Империи. Мой хозяин до ужаса неровно дышал ко всяким зверушкам.

– Та-ак. понятно... – протянула девушка. Она смотрела за спину книги, руки ее двигались, вскрывая склянки и коробки с магическими порошками и смешивая все.

Внизу у подножия холма показался зеленоволосый. Парень поспешно выталкивал из кустов летающее средство.

– Так, Фоля, настал час X, тебе придется решить – со мной ты или нет. Потому что мне важен мой друг, я хочу попытаться спасти его, пока это чудище не перерезало его пополам. Остальные парни мне, в общем-то, безразличны, но они из моей команды, и, если они сдохнут, я не смогу им отомстить. Или ты со мной, или без меня. Во втором случае мы расстаемся, и читай себя сама, так что у тебя один шанс – переходи на сторону света.

Книга села в недоумении.

– Что за вопрос? Конечно я с тобой!

– Отлично! – девушка схватила книгу, припасы и побежала вниз с холма.

Рядом с Тедди в летающую ступу врезалась рыжеволосая девушка, чуть не напугав его до обморока.

– П-п-привет! – заикаясь, поздоровался парень, он мучительно стеснялся. Лоб морщился, зеленоволосый боялся за своих друзей. Бледное лицо в веснушках исказилось радостью. Девушка бодро вцепилась в край деревянной ступы, вместе им удалось вытащить ее из кустов.

– Что у тебя есть из реагентов и магических зелий? – выпалила запыхавшаяся от бега Айрис.

Парень сморщил лоб, размышляя. Расстегнув пуговицы на старом балахоне в разноцветных пятнах, жестом опытного эксгибициониста он распахнул халат. Девушка отпрянула, но тут же зарылась в недра одежды с головой.

На внутренней поверхности рядами были пришиты кармашки от самого воротника до подола. Более того, каждый был аккуратно подписан прямо по ткани. Порошки, травы, минералы. Здесь было все! Тщедушный парень таскал на себе целую магическую лабораторию.

Опустошив несколько десятков карманов, она сильно облегчила одежду парня. Девушка присела на корточки и стала смешивать ингредиенты. Все сухие травы и порошки Айрис высыпала на кусок пергамента, но как налить туда жидкие и во что расфасовать? Под руку ей попался обед.

Девушка задумчиво взяла в руку сверток с провизией.

– Заводи свое транспортное средство! Взлетаем!

Парень, сверкнув тощими лодыжками, запрыгнул в ступу. Протянул руку, помогая Айрис.

Из летающей кадушки торчало весло.

Тедди нырнул вниз, ступа затарахтела, задрожала, под ней сверкнул магический огонь, сработало зажигание. В клубах дыма, кашляя, они стали подниматься. Тедди помогал ей маневрировать, загребая веслом то с одной стороны, то с другой. Поднимались медленно. Транспортное средство было старым. Время от времени из него вырывались всполохи магии и летели вниз щепки. Сильно трясло.

Монстр ярился, примороженный к месту, он не понимал, кто на него нападает и где противник. Рассмотрев наконец-то Дайрена, который принял к его ноге, чудовище попыталось

состричь его клешней. Магу пришлось отпрыгнуть. Морозильный меч перестал получать энергетическую подпитку от хозяина и растворился в воздухе.

Дайрен стоял перед монстром безоружный. Внутреннего резерва оставалось мучительно мало. Сдаваться без боя было не в его правилах – слишком гордый и независимый характер. Руки летали, вставая в немыслимые позы и используя последний резерв, свою жизненную силу, маг плел новое боевое заклинание.

Из-за плеча монстра медленно выплывала кадушка.

Тедди ловко маневрировал, подводя ступу поближе, на длину девчоночьего броска.

Первая бомба пошла.

Девушка бросила тыкву в монстра.

Вспышка! Громыкнул титанический взрыв.

Айрис и Тедди успели закрыть глаза, Дайрен не был предупрежден, яркий свет слепил его. Ударная волна прокатилась по округе, вороны, летающие кругами вокруг поля битвы, попадали на землю. Ненормальную старушку вместе с кошкой снесло с пенька. Бабушка кубарем покатилась по траве. Визг нечеловеческой боли сотряс небеса. Хитиновая оболочка была вскрыта, противные насекомые добрались до мяса.

Зеленоволосый парень что есть мочи загребал веслом, пытаясь поднять ступу повыше, монстр проморгался и нашёл взглядом своих обидчиков. Крупные на выкате красные глаза сошлись к переносице, рассматривая своего противника.

Девушка задумчиво посмотрела на свою авоську в руке. В сетке лежали три сморщенные печеные тыквы. Начинка пришлась не по вкусу монстру. Разрыв-травы, магический порошок, огненный минерал и еще с десятков взрывоопасных и легковоспламеняющихся ингредиентов. Спасибо старой ведьмачке и ее лекциям!

«Одного снаряда мало, монстр ранен, но не убит, – решила ведьма. – Если мы его не вырубим сейчас, через какое-то время он восстановится, поедая местных жителей».

Айрис раскрутила над головой сетку и бросила в монстра.

Мир померк.

* * *

Мощный удар кулака разбил бревна. Куски древесины и щепки полетели в разные стороны.

Из-под завала, рыча и разбрасывая мускулистыми руками обломки, выбрался Пат. Шею его и спину покрывал синий мех. Голую кожу пересекали синие спирали магических рун и заклинаний. Грудь парня расширилась, он раздался в плечах, с локтей свисали пучки синей шерсти, пальцы заканчивались когтями.

Шагнув из развалин, он увидел перед собой рыжеволосую девушку. Она лежала на спине, раскинув в стороны руки. Лицо ее было испачкано в крови. Вокруг валялись горящие куски хитинового панциря.

* * *

Айрис открыла глаза. Ощущение было, как будто в них насыпали горячий песок. Перед взглядом девушки мелькал потолок. Тело болело, лицо горело огнем, рук и ног она не чувствовала.

Она закрыла глаза.

– Сюда, сюда несите ее! Быстрее, парень! – Дайрен нес девушку на руках, быстрым шагом, стараясь не бежать, чтобы не тревожить ее раны и не усилить кровотечение. Рука девушки безжизненно свисала, цепочка кровавых капель тянулась за ними.

– Надо снять с нее одежду, кладите ее на кровать, я принесу инструменты! – быстрый топот ног стих вдали.

– Всем тихо! – скомандовал знакомый голос. – Закрой дверь, посторожи снаружи! – команда раздалась над самым ухом девушки.

Ее приподняли, ощупали, попытались расстегнуть платье. Мелкие пуговицы не поддались неуклюжим мужским пальцам. Многострадальное платье просто разрезали ножом.

Платье спустили до пояса. Руки шарили по ее телу, схватили за грудь, ощупали.

– Ничего! – поглощённый шепот над ухом.

– Что, груди нет? – громкий грубый голос.

– Цыц! Нет ничего! Пусто! Подними ее!

Вокруг нее толпились люди, она слышала шорохи, дыхание голоса. Айрис качалась на поверхности сознания, то проваливаясь во тьму, то выныривая из нее. Кто-то пыхтел над ухом.

Ведьму аккуратно приподняли и сняли платье полностью, ощупали одну ногу, другую. Руки замерли на панталончиках, завязанных на поясе тесемками.

Послышался топот шагов, руки исчезли.

– Иди и постой за дверью кто-то скомандовал рукам.

– Ой, мамочки! – раздался тонкий знакомый испуганный голос.

– Только посмей мне в обморок упасть, лекарка ты или нет? – послышался возглас негодования.

– Стой, парень, стой, разрежь завязки! – ножик чиркнул на груди и поясе Айрис, телу стало свободно.

– Не смотри, иди за дверь. Все кыш отсюда! – Дайрен, сжимая окровавленное платье в руке, выскользнул за дверь.

Его окружили помятые ребята, втроем они ощупали платье.

– Нету, – рыжий сплюнул на пол.

– Наверно, в комнате, – угрюмо проговорил всегда молчаливый Патрик.

– Возможно. Не думаю, что она знает, что это иначе бы все давно вскрылось. Или знает и припрятала для себя?

– Куда бы ты спрятал, если б получил такую вещь? – жадно спросил рыжеволосый.

– Подождем! – решил командир, прислонился к стене и закрыл глаза.

Друзья уже привыкли к чужаковости их капитана. Они знали, в такую минуту его нельзя отвлекать: он думает, прикидывает, проверяет вероятности. Глаза открылись, Дайрен ухмыльнулся своим друзьям.

– Может и получится, нам надо дождаться, когда лекарша закончит и выйдет.

Долгие три часа тянулись бесконечно. Дайрен подпирал стенку. Рыжий не мог усидеть на месте и бегал по комнате, топоча широкими ступнями. Синеволосый Пат, присев на корточки, задумчиво ковырял пальцем сучок в дощатом полу.

– Не девичье это дело – темных громить! – поправив на голове треугольную лекарскую шапочку, сказала вышедшая травница.

Трое парней обступили ее.

– Не волнуйтесь, член вашей группы не сильно пострадал, из этой девушки просто слишком много крови вылилось, а порезы пустяшные. Самое опасное – сломанная рука и ушиб, но думаю, с этим мы справились, срастется, все нормально.

К травнице шагнул Дайрен. Лицо его было ангельски-невинно сконфужено.

– Что же нам делать? Я разрезал платье, не подумав, – командир отряда показал клочки, которые назывались платьем. – Когда наш боец очнется, ей нечего будет одеть. Может, мы пойдем в ее комнату и принесем ей что-нибудь?

– Хорошая идея, – одобрила лекарка. – Девушке повезло, что у нее такие заботливые напарники. Некоторые даже не проводят своего члена группы.

– Она же у нас единственная девушка! Для нас она как принцесса! – дьявольски соблазнительно улыбнулся Дайрен, направляя на травницу сто мегаватт своего очарования и обаяния, как умел только он.

– Красивая! – поддакнул синеволосый за его спиной и получил удар локтем от скалящего в улыбке зубы Дайрена.

– Как же девушке повезло! – вздохнула лекарка. Она вернулась в комнату, взяла из окровавленных вещей девушки ключ и принесла его парням.

Поднимаясь в женское общежитие, у Дайрена на губах играла все та же дьявольская улыбка.

* * *

Айрис очнулась, открыла глаза. Незнакомые потолочные балки с резьбой. Магические символы защиты и покровительства.

Приподняв голову, она застонала.

Болели такие части тела, о которых она и не подозревала. В окно светило яркое полуденное солнце. Белые шторы на окнах развеивал весенний ветерок, рядом с кроватью, на стуле, уронив на грудь голову, сидела Мерион. В руках у нее была мокрая тряпка, которой она всю ночь вытирала вспотевший лоб своей подруги. И перестала только тогда, когда лекарства сделали свое дело, залечив раны, срастив кости и сбив жар.

На соседней кровати храпел Брайд, накрытый до половины простыней. Туловище его было обмотано зелеными бинтами, с расплывшимися бурными пятнами крови. Видно, он отделался меньшими ранами, чем Айрис, попавшая в эпицентр взрыва.

Мурлыка лежала в ногах у девушки и спала. Фоля на тумбочке, поверх рваного нижнего белья, в бурых пятнах, изображала из себя обычную книгу.

Девушка устало уронила голову на подушку и закрыла глаза.

Все было хорошо!

* * *

Из-за двери слышалась возня, грохот и тихий неразборчивый шёпот. Скрип кровати.

Соседки по этажу выползли из своих комнат, ведомые неумным любопытством, подошли ближе к двери адептки Айрис и прислонились к ней ушами.

– Платья нет, только магические зелья и плащ, – Пат ковырялся в стопках вещей под столом. – Еда еще кошачья, вонючая, и летучемышинные сухарики.

– Еще книги, – Дайрен переворачивал все на подоконнике. – Зелья, котел с дыркой, весы... так, тетради, ну и подчерк! Может быть, здесь? – он высунулся по пояс в окно и обшарил бревенчатые стены и карниз вокруг окна. – Нет!

– Что это? – рыжий Рей переворачивал белье на кровати. Из-под подушки он достал блестящую карточку. С нее на него смотрела узкоглазая смазливая рожа эльфа. Тонкое лицо, заострённые ушки, томный взгляд. – Фу, ну и морда!

– О! Это ж Архимаг Вездесенцум! – Патрик вырвал карточку из рук рыжего. – Дай сюда, я их собираю, такая мне еще не попадалась!

– Это что, ВСЕ ее вещи? – Дайрен в шоке сел на стул.

– Может, ее ограбили? – спросил здоровяк.

– А что ты хочешь, она же нищенка, – хмыкнул Рей. – У нее никогда ничего не было.

– И что мы скажем лекарке, если не принесем платье? – спросил капитан, раскачиваясь на стуле. Рыжий почесал в затылке. Синеволосый задумчиво стоял и переминался с ноги на ногу, он не привык ничего решать. Мозгом в команде явно был Дайрен.

– Так, ребята, – решительно сказал он, вставая со стула, ножки стукнули об пол. – Скидываемся на платье. Доставай кошельки. Если не будет платья, лекарка нас рядами уложит вдоль стены спелёматыми и бездыханными. Слышал, она тайно некромантией занимается – темными искусствами. Я таких, как она, знаю. Неуважительное отношение к девушкам или нарушение приличий помнить будет до скончания веков. Если не подсуеетимся сейчас, потом сильно пожалеем.

Парни столпились посреди развороченной комнаты.

– А где Тедди? Почему он не сдает деньги? – возмутился рыжий жлоб.

– Не жмотись, у тебя миллионы от покойных родственников! – прохрипел широкоплечий, доставая кошель.

– С ним все в порядке, – объяснил Дайрен. – Счастливчик отделался парой царапин после того, как мы с Патом сняли его с дерева. Он в библиотеке что-то читает, сказал, что потом будет варить зелье исцеления ран и срастания костей, чтобы сразу два в одном было. Нам такое варево не помешает. Если еще раз на матерого темного нарвемся. Если говорить откровенно, мы ему продули вчистую. И если бы не наша нищенка... В общем, богатыми стали бы твои родственники, рыжий. Тедди еще очень хочется повторить тот порошок, который изготовила девушка. Он аж подпрыгивал весь, когда говорил о нем, всерьез загорелся этой идеей. Вы же знаете его. Когда он в таком состоянии, не может ни есть, ни пить, ни спать, пока своего не добьется.

– А я думаю, не стоит этот порошок готовить, а то мы не досчитаемся зданий в академии, – ответил Рей ковыряясь в кошельке, но не доставая монету.

– Нам все пригодится, если мы хотим добиться своей цели, так что я за него плачу. Тедди нам больше полезен в библиотеке: у него в кошельке так же, как и у этой девушки в комнате! – и капитан красноречиво обвел рукой голую комнату. Два золотых рубля упали в лапу Дайрену.

– А если эта, – синеволосый махнул рукой, – тоже нам будет полезна, как Тед?

– Чем? Подштанники стирать или кашу готовить? Она же ничего не умеет! – Рей прыгнул на кровать и стал качаться, скрипя пружинами.

– Вообще-то, она вторая по успеваемости, просто на девушек обычно никто не обращает внимания, потому что как бы они хорошо не учились, потом выйдут замуж и толку от них будет мало, – задумчиво потер подбородок Дай.

– Этой женихов не видать, как своих ушей! – злорадствовал Рей. – Нищая, рыжая. На солнце в дозоре побудет, конопушками обрастет и все! Никто ее замуж не возьмет. К тому же она страшная! – рыжий прыгал на кровати.

– Как у тебя веснушки будут? – парировал Пат. – Слезь, ломаешь!

– А тебе что эта воровка сильно нравится? – вскочил с кровати рыжий и надвинулся на Пата.

Парни столкнулись лбами, как мартовские коты, синеволосый зарычал.

– Так, парни, разошлись! – скомандовал Дай.

Синеволосый здоровяк и рыжий дрищ демонстративно отвернулись друг от друга.

Рейнольд оглядел развороченную комнату.

– Мы все так и оставим? – команда посмотрела вокруг себя. Все вещи были ровным слоем размазаны по полу, кровати, подоконнику, только на столе ничего не было, он валялся на боку без одной ножки.

– Надо прибрать, – решил Дайрен. – И да, Рей, гони монету!

– У него в предках гномы были, оттого он такой низкий и жадный, – обиженно пробурчал про себя Пат, поднимая стол.

Долговязый Рей, скрипя сердцем, бросил монету в протянутую руку командира.

Троица посмотрела на горку монеток. Трех парней одновременно догнала одна занимательная мысль.

– Мы сами его покупать будем? – рассеянно протянул Пат.

– Я не пойду в девчачий магазин! – взвился апельсиновый, и волосы его встали дыбом от возмущения. Пат почесывал синий затылок.

– А какое покупать? – всех этот вопрос поставил в тупик, это было еще ужасней, чем тащиться в женский магазин, где противные продавщицы-ведьмы шептались и хихикали за спинами у покупателей.

– А какого размера? – заторможено спросил синеволосый. Большая проблема закоротила его не очень шустрый мозг.

– Денег хватит? – спросил практичный Дайрен, подбрасывая монетки на руке.

Вопросы поставили парней в тупик, каждый мечтал сейчас сразиться с толпой монстров, но только не идти в магазин с кружевными тряпками.

– Ей, наверно, и белье понадобится... – высказался притихший рыжий, уши его покраснели.

Команда зашуршала как тараканы, бегая по комнате и складывая вещи на свои места.

Троица огляделась.

– Ну как нормально? – спросил у всех Рей.

– Ну, типа д-а-а, – протянул Пат. – Девчонки любят порядок и чистоту, она не в жизнь не догадается, что здесь кто-то был.

В комнате сияла неземная чистота и порядок, аккуратные стопочки книг, – это постарался Дай. Застелена идеально по-армейски кровать, предки рыжего были военными, рядами выставленные на подоконнике колбы и реторты – Пат потратил на это целых пятнадцать минут. Комната Айрис никогда не знала такой чистоты и аккуратности!

Дверь открылась.

Любопытные уши отпрыгнули в стороны. На глазах у изумленных соседа из комнаты вышла вереница парней – первых звезд академии. Последний шел Дайрен. Он тихо прикрыл за собой дверь, подмигнул барышням и улыбнулся обаятельной улыбочкой в сто мегаватт.

Девушки сползли по стеночке вниз.

* * *

Перед ними высился монстр, которого они должны победить. Помаргивая рекламным магическим светом, он нависал над ними титанической громадиной. Каждый из парней стоял в стойке непобедимого героя. У всех троих тряслись поджилки.

– Кто войдет первым?

– Ты командир, тебе и отдуваться! – огрызнулся рыжий.

– Вообще-то, моя задача – планировать дальнейшие действия... – Пат с Реем переглянулись за его спиной и, не сговариваясь, толкнули друг друга в спину.

От молодецкого удара синеволосого командир полетел вперед. Колдовские двери открылись перед ним.

И закрылись.

Дайрен крутанулся вокруг своей оси. Сквозь стекло ухмыляющиеся приятели увидели искаженное бешенством лицо Дайрена. Он чиркнул рукой по горлу и ткнул пальцем в парней.

– Выберись оттуда сначала, – хмыкнул рыжий.

Несгибаемый Дай, отважный командир отряда, пробирался в все глубже и глубже в самую утробу универсального магазина одежды. Вокруг него высились громады полок, нескончаемые ряды вешалок уходили в бесконечность, в углах и за стеллажами притаились кокетливые манекены. Куча пестрых бантиков, рюшечек, пёрышек, платочков и ленточек цвета «вырви глаз» свисало с вешалок. Где-то в недрах этого неисследованного «Терра инкогнито» было оно, то самое единственное платье.

По пятам за беспечным путешественником-первооткрывателем кралась стая мелких хищников.

Сбоку зашуршало, Дай оглянулся – пустота. Топоток ног прозвучал за спиной, он крутанулся на месте – никого. Парень схватился за кинжал на поясе. На стеллаже подозрительно покачивались пестрые шали. Крадущимся движением он стал приближаться к ним. Неожиданно мир взорвался со всех сторон:

– Скидки! Распродажи! Две вещи по цене одной! – из всех щелей на него кинулись продавщицы.

Дайрен схватился за сердце и согнулся пополам.

* * *

– Что-то он долго, – сказал Рей, ковырнув ногой камень у дороги. Парни уже второй час мыкались под дверями магазина, дожидаясь своего главаря, но боясь войти внутрь.

– Будем его выручать?

– Не-е... – задумчиво протянул рыжий. – Подождем еще часик, мне не в лом. Туда войдешь, назад не выйдешь.

– Так как же мы получим кепу обратно? – удивился синеволосый.

– Подождем, когда у него деньги кончатся, – беззаботно сказал Рей, глядя в синее небо.

Спустя полчаса двери универсального магазина открылись. На свет божий нагруженный коробками и свертками шагнул Дай. Он был в мятой одежде, измочаленный, с тоскливым взглядом побитой собаки.

– А вот и командир! – оживился Рейнольд. – Сколько потратил?

Маг разжал дрожащий кулак, на ладони лежала одинокая золотая монета.

– А ты стойкий тип! – хмыкнул рыжий. – Кто будет белье покупать? Дамский магазин за углом.

– Нн-не я, – отозвался Дай, сгружая коробки на край тротуара и садясь рядом, подперев щеку. Его пустой остановившийся взгляд смотрел в никуда.

– Предлагаю бросить жребий: камень-ножницы-бумага как раз подойдет, – хитро сощурился рыжий, намереваясь обмануть здоровяка.

Парни разыграли жребий и мандариновый проныра, конечно же, выиграл.

Укомплектованный золотой монетой синеволосый шагнул в магазин, и магические двери, как пасть чудовищного монстра, захлопнулись, проглотив его.

Патрик стоял перед прилавком, вокруг него толпились бойкие ведьмочки-продавщицы.

– Белье мне, – заторможено тянул Пат. – Женское. Вот такого размера. Он развел руки на манер рыбака, показывающего свой улов.

– Вам какое? С рюшами из лент или отделкой из Вестсандских кружев? На кружева сегодня скидки!

– Женское. Белье, – заторможено тянул Пат. – Вот такого размера. Он развел руки, показывая размер. Продавщицы наморщили лбы.

– А какого цвета? Пурпурное сегодня идёт два по цене одного!

– Мне белье, – бубнил свое нестигаемый Пат, пытаясь вдолбить продавщицам, что ему нужно. – Для девочек, вот такого размера... – ведьмочки замолкли.

– У нас скидки... – нерешительно пискнула одна.

– Мне белье... – отозвался Пат, со лба которого от умственного напряжения градом катился пот.

Спустя десять минут из дверей встречаемый удивленным взглядом приятелей вышел синеволосый, в руках его была перевязанная лентой картонная коробка.

Злобные взгляды ведьмочек провожали широкую спину тормоза через стекла витрины.

– Быстро ты! – воскликнул капитан.

– Удачно? – подскочил к нему рыжий.

– Твоя очередь! – синеволосый бросил ему серебряную монетку, полученную на сдачу. –

Ей, наверно, и обувь понадобится.

Парни шли вдоль витрин усталые, нагруженные свертками.

Рыжий не унимался, возбужденно чирикал. Синеволосый и капитан с кислыми лицами слушали его.

– У нее, конечно, ни кожи, ни рожи, но если ее приодеть, может, и выйдет что-нибудь. Я в этих делах толк знаю! Остроконечная ведьмовская шляпка у барышни обязательно должны быть под цвет платья. А ботинки на пуговках, с серебряными пряжками. А еще зонтик! – вскрикнул рыжий, и его затянуло в очередной магазин. Двери хищно хлопнули, пожирая беспечного клиента.

Дай и Пат, оставшиеся на тротуаре, поняли, последний серебряный рубль обречен перейти в чужие руки в рекордно короткое время.

– Что она зонтиком делать будет? – спросил Пат.

– Монстров прокалывать! – огрызнулся злой, усталый Дайрен. Дух его был сломлен напором ушлых продавщиц.

Спустя полчаса, когда окончательно стемнело, а Пат успел задремать, из открывшихся дверей вывалилась толпа народа. Легкой походкой, держа многочисленные свертки и коробки, оттуда выплыл Рей. За ним вереница продавщиц с сияющими улыбками, кланяясь в пояс, провозжала хорошего клиента.

– Спасибо за покупки! Приходите снова! Ах, какой покупатель!

Дай удивленно привстал, брови синеволосого поползли вверх. Парни подошли к увешанному покупками рыжику. Лицо его пересекала широкая ухмылка от уха до уха.

– Ты все это купил на один серебряный рубль? – удивился капитан.

– Нет, – вздохнул прижимистый Рей. – Пришлось добавить еще денег. Но на все скидка пятьдесят процентов! Мне-таки удалось переторговать эту ведьму, заведующую отделом женских аксессуаров. Видели бы вы их лица, когда они мне все отдавали за полцены! Я решил, что если брать, то по полной! Не скупясь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.